

Георгий Михайлов

ПСИХОЛОГИЯ МУЖЕСТВА

**НРАВСТВЕННАЯ ПОДГОТОВКА
ЮНОШЕЙ**

Санкт-Петербург
2010

*По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Кирилла*

ББК 88
М69
УДК 254.33

Георгий Михайлов
(Михайлов Юрий Петрович)

М69

Психология мужества. — СПб: Общество памяти игумении Таисии, 2010. — 100 с.

Издание третье, исправленное и дополненное

ISBN 5-98447-001-2

Это уже третье издание хорошо известной в православных читательских кругах книги Георгия Михайлова, обращённой к молодой аудитории, к будущим воинам и ко всем, кто хотел бы стать настоящим мужчиной.

Вопрос о сути мужества был некогда поставлен древним мудрецом Сократом, но его ученикам задачу разрешить не удалось. Отдельных проявлений мужества не перечислить. Однако в целом эту добродетель можно объяснить лишь глубоко уразумев её духовную основу.

В книге содержится интереснейший нравственно-психологический материал, примеры исторические, воспитательные. Изложено всё в увлекательной, приемлемой для юношества форме.

ББК 88

© Ю. П. Михайлов, 1997, 2003, 2010

© Общество памяти игумении Таисии, 2010

ISBN 5-98447-001-2

*Посвящается светлой памяти
архимандрита Никодима (Миронова)*

ВВЕДЕНИЕ

О благе мужества легко сказать, но воспитать мужчину в полном смысле слова — дело не простое. А по нынешним временам ещё и доказать необходимо, в том числе родителям, учителям и самим молодым людям, что великодушие и благочестие, отвага и самоотверженность, патриотизм и любовь к ближнему полезны им гораздо больше, нежели богатство и успех; что понятие свободы не тождественно вседозволенности. И доказывать сие тоже не просто, поскольку в наши дни стремительно утрачиваются моральные ориентиры; подвиг и честный труд уже не ценятся как прежде; досуг и обучение становятся всё более игровыми, виртуальными, а в реальной жизни остаётся всё меньше духовного, доброго, героического, — то есть того настоящего, человеческого, на чём ещё держится мир.

Тем не менее, без любви, верной дружбы, потребности в правде и справедливости, без отваги и чести настоящим мужчинам не обойтись. Великодушие — психическая норма сильного пола. Иначе он вырождается. С малых лет мужской характер закаляется в нравственной борьбе, в преодолении своих слабостей и дурных наклонностей. Добрыми делами воспитываются чувства, воля укрепляется дисциплиной, на базе совести возводится здание ума. Душа юноши растёт на духовной закваске. Ей нужны святыни для почитания, заповеди для исполнения. Ей нужны настоящие мужские дела и подвиги — пусть малые на первых порах, но обязательно настоящие (не игра). Мужество не приходит само собой. Его нельзя купить по случаю или взять взаймы.

Но что такое мужество? В чём его суть, где искать его истоки? Знать о том за тысячи лет до нас хотели многие мыслители, в том числе знаменитый философ Сократ со своими учениками. Так вот, с рассказа о том, как пытались они разрешить эту загадку, мы и начинаем.

Сократ (ок. 469-399 гг. до Р.Х.)
древнегреческий философ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЗАГАДКА СОКРАТА

Древний диалог

«Что такое мужество?» — спросил однажды у своих учеников великий древнегреческий мудрец Сократ. Один из них, по имени Лахес, ответил, почти не задумываясь, что мужествен в битве тот, «кто, оставаясь в строю на своём месте, старается отражать неприятелей и не бежит». Сократ согласился. Стойкость и смелость воинов действительно относятся к мужеству. Но это ведь ещё не всё мужество. Учитель ждал объяснения сути, а не примера мужественного поступка. Тем более, что и пример оказался не самым удачным.

В то время как древние греки на войне предпочитали держаться плотным строем, скифы, наоборот, атаковали, рассыпавшись по всему полю, и дрались не менее смело, когда убегали. Так они заманивали противника в погоню за собой, чтобы затем одолеть, расстроив его ряды. Да и сами греки порой поступали так же. Спартанцы, например, в битве при Платьях своим *бегством* вынудили персидских щитоносцев нарушить строй. Когда же те увлеклись преследованием бегущих, спартанцы внезапно повернули назад и победили неповоротливых персов в рукопашном бою. Подвижность и смекалка здесьгодились грекам больше, чем стойкое, но неразумное сопротивление.

Напомнив об этом Лахесу, Сократ пояснил: «Я хотел от тебя узнать о мужественных не только в пехоте, но и в коннице и вообще в военном деле, и не только на войне, а также во время опасностей на море, в болезнях, бедности или в государственных делах, и опять ещё не о тех только, что мужественны относительно скорбей и страхов, но и кто силён в борьбе с вожделениями и удовольствиями».

В мужестве, утверждал Сократ, есть нечто общее, тождественное для любых жизненных ситуаций. «Постарайся же и ты, Лахес,

сказать... что это за сила, которая, оставаясь одною и тою же при удовольствии и при огорчении, и при всех случаях... равно зовётся мужеством?»

В ответ ученик признался: «Понимать-то я, кажется, понимаю, что такое мужество, а вот только не знаю, как это оно сейчас от нас ушло, что я не успел схватить его и выразить словом».

На помощь растерявшемуся Лахесу Сократ призвал другого участника их беседы — полководца Никия. Тот заявил, что мужество «есть некоторого рода мудрость». Сократ опять не возражал, но потребовал объяснения: «Что это за наука или наука о чём?» Под наукой (или мудростью) Никий разумел «знание опасного и безопасного на войне и во всех других случаях».

Сократ удивился. Ведь подобный *признак мужества* можно найти почти повсюду. Врачи знают, что опасно в болезнях, земледельцы и ремесленники — в своих делах. Каждый на своем месте знает, чего ему следует опасаться. Однако от этого *знания* никто не становится более мужественным. Да и вообще, не всякое знание добродетельно. Мудрость даёт нам силу духа. Здесь Никий был прав. Но мудрость содержится отнюдь не во всех науках, а лишь в тех, что приносят благо. То же стоит сказать и о мужестве. Сообразительность не делает героями подлецов, а безрассудный азарт или дурное упорство никому не приносят пользы. Тем более не украшает человека дикая свирепость. В сочетании решимости со злом, заметил Сократ, нет искомой нами гармонии (согласия), нет логики, способной объяснить добродетель мужества. Далее мы увидим, что там нет и самого мужества. Но не будем пока забегать вперёд.

Обратимся к истории

Сколько не бились ученики над загадкой Сократа, разрешить её до конца они так и не смогли. В итоге учитель заключил, что спорившие не достигли поставленной цели. «Все мы, — сказал он, — одинаково оказываемся в затруднении». Так заканчивается знаменитый философский диалог о мужестве «Лахес», дошедший

до нас из глубины веков в изложении Платона (ученика и преемника Сократа), основавшего первую в мире академию.

Но ни Сократ, ни Платон не оставили нам точного определения сущности мужества. Не объяснил её и третий гений античной мысли — ученик Платона Аристотель, которому в пору его известности выпала особая историческая роль. Он обучал и воспитывал юного царя Александра Македонского, ставшего потом одним из величайших полководцев древнего мира.

То была эпоха могучих людей, громких военных побед и бурного расцвета культуры в границах колоссальной империи, завоеванной Александром. Культуры, впрочем, столь же блистательной, сколь и безнравственной, где доблесть и учёность, изящество форм и утончённость вкусов сочетались с кровавой жестокостью, рабством, развратом. Такая культура, по логике Сократа, не могла достичь полной гармонии. Храмы добродетелей не зиждутся на основании зла. Всё, создаваемое насилием, заведомо обречено на гибель. Потому после внезапной болезни и кончины тридцатитрёх-летнего Александра его македонская держава вскоре распалась, подобно прочим государствам завоевателей.

Вряд ли можно в том винить Аристотеля. Он, несомненно, учил будущего полководца мудрости и благоразумию. Учил, правда, не очень долго (около трёх лет), но дело даже не в этом. Царь Александр и его окружение были людьми своего века, а языческая духовность греко-македонского общества и всего эллинского мира тогда не позволяла большего. В попытках раскрытия тайны мужества философы древней Эллады могли полагаться лишь на частные наблюдения да на свой человеческий разум, в границах знаний того времени. Они ощущали и смутно догадывались о действии какого-то высшего неписаного закона нравственной жизни, но объяснить его не могли, подобно Лахесу из уже известной «сократической» беседы.

И всё же им было очевидно, что мужество неразлучно с великодушием: с потребностью человека поступать по совести, с ответственностью за других людей, со щедростью, верностью,

чувством долга. А малодушием страдают именно те, кто ограничен умом, ненадёжен, не верен слову, кто жаден, завистлив, способен предать, кто всегда заведомо идёт против совести.

Горе малодушным!

Современным психологам известно, как недостаток нравственности отрицательно сказывается на состоянии человеческой души. Низкий уровень личности означает: мелочность и трусость, обидчивость и жадность, похотливость, ослабление воли, ограниченность ума. Малодушным свойственны короткие мысли, примитивные желания, низкие влечения. Запущенность или забитость детей при крайне неправильном воспитании угрожает им задержкой психического развития (ЗПР). Но немногим лучше оказывается потакание прихотям и капризам малышей. Ребёнок, избавленный родителями от самостоятельного решения нравственных проблем, не различающий всерьёз добра и зла, не испытавший внутренней борьбы и сердечных переживаний, растёт неблагодарным себялюбцем, жестоким и самоуверенным до глупости. Непуганый, избалованный подросток легко обижает окружающих, ибо ему непонятно, что кому-то, кроме него, может быть больно или страшно. Эгоист не испытывает угрызений совести, наблюдая страдания ближних, но при виде чужого успеха — недоумевает. Почему вдруг первым или лучшим оказался не он, а кто-то другой?

Столкновение с более сильными, одарёнными, развитыми людьми приводит эгоиста в замешательство. Мнящему себя *лучше всех* становится страшно, его гордость уязвлена, тщеславие не удовлетворено, жадность не насыщена. Зависть и ревность порождают ненависть и месть, доводят до истерик и отчаяния. Боязнь отстать, оказаться непризнанным, обделённым, ущемлённым в правах вызывает агрессивную реакцию эгозащиты. В одних случаях это может быть затаённое коварство, сведение счётов с тем, кто *стоит на пути*. В других — лживое хвастовство, заносчивость, вызывающее поведение.

Желание выглядеть «крутым» парнем у большинства мальчишек чисто подражательное (в другие времена они могли бы взять пример с настоящих героев), но у старших за высокомерием скрывается обычно несостоятельность личности. Под внешней спесью таится тревожная озабоченность — страх разоблачения. Бедность души не может быть восполнена материальным богатством, потому, кроме добычи денег, так называемые «крутые» стремятся ещё и к престижному положению в обществе. Для компенсации своей ущербности им требуется унижение других людей, а если *высокое* положение недоступно — малодушные злятся и ропщут на весь мир.

Наглость и оскорбительную дерзость хулиганов допустимо сравнить с рычанием собаки, которая, птясь от страха, отгрызается на всех, кто к ней подходит. Почти то же можно сказать об азарте игроков и всякого рода показной лихости. С отвагой и храбростью эти всплески эмоций ничего общего не имеют, равно как и свирепость бандитская. В алчности хищника, в петушиных наскоках, в обезьяньем подражании всему без разбора человечность подменяется звериными инстинктами.

Об этом стоит рассказать подробнее, но мы это сделаем несколько позже. А пока ко всему сказанному добавим, что родители, не оградившие детей своих вовремя от лжи, воровства, сквернословия, обычно горько сожалеют потом. И очень несчастны те подростки, что с малых лет не научились честности, верности, целомудрию. Во взрослой жизни нескромность и безнравственность угрожает им развитием неврозов и дефектов характера вплоть до психопатии. Ибо все те, кто живут не по совести, отличаются нехваткой мужества, несдержанностью чувств, отсутствием благоразумия, за которыми следуют бесчисленные страдания и житейские невзгоды.

Горе малодушным! Тем, кто начинает жизнь с непослушания, неблагодарности, неразличения добра и зла, нежелания учиться, трудиться и здраво рассуждать. Горе тем, кто не знает, не хочет знать и, соответственно, не исполняет закона нравственной жизни. Того закона, что предписан человеку Самим Творцом, закона,

изложенного в Священном Писании (Библии), а вне Христианства известного людям как **неписанный закон совести**. Именно его действие ощущали, понимали, но не могли точно выразить в своё время ученики Сократа и другие философы древней Эллады.

Нравственный закон

Если врачам и психологам, занятым изучением частных проблем (не всего человека, а лишь отдельных психических функций), сегодня очевидна зависимость полноты личности от её нравственного содержания, то древним мудрецам, стремившимся к постижению целого, было известно о человеке нечто большее. Добро и зло не просто отражаются в состояниях души и влияют на здоровье организма, они всецело определяют судьбу каждого из нас.

Благоразумие приносит людям благо, а безобразие (искажение образа) ведёт к бесчеловечности со всеми вытекающими последствиями. Зло оборачивается деградацией (утратой человеческого облика), сводит с ума завистников и ревнивцев, лишает покоя преступников и предателей. Все злодеи проводят дни свои либо в омерзительной животной тупости (в пьянстве, разврате, наркомании), либо в неутихающей тревоге. И так страдают до тех пор, пока искренне не раскаются в содеянном. Никто из насильников, грабителей и убийц не избегает заслуженной кары, даже скрывшись от правосудия. Их преследуют беды, напасти, ночные кошмары, настигают болезни и лютая смерть. Таков нравственный закон. Его действие совершается во времени, не всегда сразу и не всегда явно для окружающих, зато всегда неотвратимо. Многие его не замечают (или не хотят замечать), но от того закон не перестаёт исполняться и не теряет своей силы.

Сократ и его ученики видели всё это, убеждались в справедливости воздаяния за зло, знали, как расцветает личность, исполненная благородства. Лишь одно оставалось для них неясным. Как раз то, чего не могли объяснить им ни наука, ни философия. Если злодею закономерно достаётся по заслугам, и гибель настигает

его рано или поздно, то в чём тогда конечное преимущество праведников? Ведь жертвуя собой ради общего блага, герои и мученики сами лишаются земных благ: и на пути к подвигу, и — тем более — после кончины своей. От потомков же они получают, в лучшем случае, посмертную славу, а то ещё и неблагодарность. Справедливо ли это?

По малодушному, потребительскому счёту — не очень. Но если вспомнить о вечной душе человека, о райском бессмертии, в достижении которого заключён смысл временного бытия, тогда всё встаёт на место. Человек — лучшее из созданий Божиих. Он сотворён по образу Самого Творца разумным и свободным. По подобию Бога человек наделён бессмертной душой. И каждому из рождённых важно, как завершится его земной путь. В каком состоянии его душа расстанется с временным телом. Будет ли она блаженствовать в Царстве Божием, озарённая светом любви и жертвенного подвига, омытая от грехов покаянием, богатая добром, насыщенная правдой? Или ей суждено погружение в преисподнюю, во мрак собственной злобы, в адское пламя страстей, в леденящий тартар — отстойник человеческих пороков?

Сократ и его последователи не знали ещё Заветов Бога, хотя о едином духовном Начале мира, несомненно, догадывались. И даже заявляли об этом вслух, вызывая озлобление язычников. Но они жили задолго до перевода Библии на греческий язык и, судя по всему, не были знакомы с её содержанием. Заповеди Закона Божия, дарованные пророку Моисею на горе Синай, были неведомы даже Аристотелю, умершему в конце четвёртого века до Рождества Христова. Бог не открыл Своих тайн мудрецам, не доверил философам благовестие истины. Оно выпало на долю простых рыбаков, ставших учениками и апостолами (посланниками) Иисуса Христа. Апостолы проповедали миру заповедь любви, изложили суть нравственного закона, исполнили то, что не по силам было ни одной земной науке.

Сократ же — в этом его главная заслуга — первым из учёных мужей провозгласил нравственную задачу всякого познания.

Природу изучать, — сказал он, — не имеет смысла, пока человек не познал себя, пока не понял, как ему следует жить.

Выше страха

Среди вопросов «сократической» беседы, обращённых к полководцу Никию, был ещё один, который касался так называемого «мужества животных». Если мы помним, Никий понимал человеческое мужество как *некоторого рода мудрость* или *знание опасного*, с чем Сократ был не вполне согласен. Он даже пошутил, что, объяснив мужество данным образом, мы окажемся вынуждены: либо признать *мудрыми* всех грозных зверей, либо, наоборот, отказать в *мужестве* тому же льву, тигру или кабану. А в том, что лев несомненно *смелее* оленя или, скажем, обезьяны, философ, судя по его словам, был совершенно уверен. Однако здесь он ошибался.

Хорошо сравнивать «добродетели» животных в поэзии, в качестве иносказательных аллегорий. Но если говорить всерьёз, а тем более в отношении добродетелей человека, то подобные сравнения недопустимы. Зверей ни *мужественных*, ни *малодушных* в природе просто не существует. Есть разница в развитии нервной системы отдельных особей каждой породы. Она позволяет судить об относительной *смелости* или *трусости* служебных собак, например. Но не более того. О *мужестве* здесь речи нет.

Животным не дано мыслить, изъяслять волю, сознательно переживать. В их психике нет духовной свободы. Их поведение обусловлено инстинктами. Оно состоит из рефлексов (отражений) и реакций на внешние сигналы. Законы природы повелевают им питаться и размножаться, защищать потомство и охранять территорию, драться с соперниками за место в стае, за самку, за берлогу или скворечник. На каждый сигнал своя реакция, свой отдельный рефлекс. Безусловный (врождённый) рефлекс, или условный (приобретённый в процессе дрессировки). В первом случае зверь повинуется природному инстинкту, во втором — сознательной воле

человека. Собственной воли у животных нет. Желания, вызванные чувственными влечениями, нельзя считать волевыми актами. Сознательная воля сама управляет чувствами, а разум даёт человеку нравственную свободу выбора. И только тогда (при сознательной волевой решимости к совершению подвига) можно говорить о *мужестве* людей. Но не животных!

Лев преследует оленя не в силу своей *храбрости*, а потому, что так дано им обоим. Первый гонится за жертвой, впадая в ярость от страха голодной смерти. Второй бежит, спасаясь от хищника. Но страх владеет обоими. При встрече с общей опасностью (например, огнём) они оказываются в равном положении. Причём олень со страху может проскочить полосу огня или пуститься вплавь через быструю реку, ему терять нечего. Лев же, напуганный пламенем, скорее всего отступит. Кого тогда считать *смелым*? В природе подобные случаи не редкость.

Так что напрасно Сократ превозносил *мужество* льва над *трусостью* оленя и, тем более, обезьяны. Зоологам ныне хорошо известны особенности их поведения. Возьмём хотя бы павианов. Когда на стадо этих крупных обезьян нападает леопард, двое взрослых самцов, повинаясь инстинкту, преграждают ему дорогу. И если зверь не отступает, схватка редко заканчивается в его пользу. Один из павианов бросается на врага и гибнет в неравной борьбе. Другой же тем временем успевает загрызть самого леопарда. Кто здесь *отважный герой*? На самом деле — никто. Все действуют не по собственной воле. Леопарда влечёт инстинкт добычи, у павианов срабатывает защитный рефлекс. Когда кто-нибудь покушается на самок и молодняк, даже мирные самцы приходят в неистовую ярость. Их собственный страх вытесняется злобой, и они, ослеплённые ею, становятся не менее опасны, чем самый лютый хищник.

Таков закон природы. Зверь не имеет сознания. Злоба — оборотная сторона страха. Любая агрессия, зависть, жадность, мстительная ненависть в основе своей трусливы и не свойственны человеческой душе. Только потеря человечности приводит некоторых к падению в пучину безнравственности. И тогда человек,

одержимый злом, становится как бы *зверем*. Нормальным же, духовно здоровым личностям это не свойственно.

Люди созданы, чтобы жить выше страха, выше зверства и скотства; выше жадности, зависти, ревности; выше лжи, хвастовства, самодовольства; выше обид, раздражения, отчаяния. Богоподобным существам присущи разум и добрая воля, любовь и радость самоотдачи, свобода выбора и свобода от зла.

Нравственный человек не боится жить, не угнетается страхом смерти, не терзается страстями, не становится рабом влечений, не теряет достоинства, не унывает от неудач. Великодушный знает, что не тот богат, кто много приобрёл, а тот, кому всегда хватает малого, кто доволен тем, что заслужил. И счастлив тот, кто не скулит, не ропщет, не лукавит.

Тому, кто умеет радоваться самой жизни, нет нужды развлекаться, разгонять тоску вином, играть азартно, лихачить, принимать допинги «для храбрости». На подвиги добрые люди идут в порыве высоких чувств (сострадания, желания помочь, спасти, защитить, восстановить справедливость). Их ведёт свободная волевая решимость. Они действуют в трезвом и здравом уме. И они знают, что гнев, даже праведный — направленный против зла — может утратить свою моральную правоту, если он перейдёт в мстительную ненависть.

Это надо помнить

Настоящий мужчина начинается с человечности. Справедливое негодование не должно лишать нас любви к людям менее сознательным, даже когда те творят всякие безобразия. Сравним своё отношение к лающей дворняге и к пьяному соседу, который злобствует и хамит. Собаку мы снисходительно прощаем: что, мол, с животного возмьёшь. Против себе подобных негодуем, закипаем возмущением, расходимся вплоть до драки. В гневе, как и в страхе, человек теряет душевное равновесие. Озлобившись, опустившись на уровень хамства, взбесившись, он перестаёт соображать,

уподобляясь зверю. Такое психопатическое поведение не свойственно зрелому мужу. Не потому, что он сильнее физически или у него крепче нервы. Дело не в здоровье организма (Сократ, кстати, отличал мужество от обычного самообладания). Просто зрелый человек всегда великодушнее незрелого. Уровень его личности выше, и он более снисходителен к слабостям ближних. Он не боится призвать к порядку хулигана, вступить в единоборство с бандитом, истребить врага на поле боя. Но он при этом не становится человеконенавистником. Укротив зло как таковое, он сам не будет злиться на людей неразумных, не ведающих, что творят. Именно в этом состоит разница между праведным гневом и ненавистью, между восстановлением справедливости и мелким сведением счётов.

Негодование несовместимо с жадой мести. Первое побуждает к защите добра, зовёт на смелый подвиг. Второе является злом и сеет семена зла, разрушает всё вокруг и губит самого разрушителя. И каждому из нас требуется особое мужество, чтобы первое не переходило во второе.

Здесь ключ к загадке Сократа. То общее, о чём философ хотел услышать от учеников, состоит как раз в назначении мужества. Ибо добродетели сами по себе незащитны. Оградить их от разрушения злом может только сила. Но сила, соответственно, добрая. Сила духа, или, иначе, мужество, именно тому и служит. Словно войско, всегда готовое к действию, мужество подавляет любые происки зла, а добродетели питают армию мужества подобно фронтовым тылам.

Вот пример. Любовь, как высшая добродетель, несёт в себе благо жизни. Но её угнетают всякие обиды, недовольства, страхи и т.д. Мужество помогает их преодолеть. Обидел меня брат — я должен его простить, тогда сам сохраняюсь от расстройства. Если не прощу, ненависть изложет меня, доведёт до безумия. Простить трудно — обида велика, но чтобы не впасть в *зверство*, я должен заставить себя. Сила духа сметает обиду прощением. Ненависть рассеивается — любовь освобождается, растёт, и сама становится источником мужества. Так повторяется с каждой добродетелью.

На фронте мужества идёт борьба со злом, в тылу добродетелей создаются запасы духовных сил.

Недоброго мужества не бывает. У злодея нервы могут оказаться очень крепкими. На преступление он идёт с завидным самообладанием. Зато когда попался, ломается сразу. При первой угрозе ради *спасения шкуры* он выдаёт своих сообщников, а когда ему объявляют приговор, впадает в истерику, плачет, рвёт на себе волосы, катается по полу и т.д.

Другое дело — человек добрый, нравственный. От природы он может быть хрупким и робким. Но если требуется исполнить долг, он идёт на самопожертвование и проявляет силу духа, какой не найдётся у сотни тренированных, но безнравственных атлетов. Неплохая поговорка: «в здоровом теле — здоровый дух». Однако в точном смысле она не верна. Именно здоровьем духа определяется всё человеческое, в том числе и физическое, развитие. Сам же дух питается благодатью свыше.

ГЛАВА ВТОРАЯ ДУХОВНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Заповедь любви

В Библии, в книге Исход, среди первых десяти заповедей Ветхого Завета, мы читаем: не убивай, не кради, не лги, не завидуй. Чти отца и мать, чтобы продлились твои дни на земле. И далее, уже в Новом Завете, в Евангелии говорится: *«Во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»* (Мф. 7, 12). Кому нравится жить так, по закону, в чистоте сердца, в милосердии, жажде правды — те поступают нравственно. Их души очищаются светом любви, наполняются мужеством. Кому не нравится — совершают безнравственные поступки. Но тогда они погружаются во мрак, в порочное болото малодушия. Так действует Закон Божий на земле, вне зависимости от веры людей, как закон совести.

Тому же, кто ещё и верует православно, указан царский путь: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... и ближнего твоего, как самого себя»* (Лк. 10, 27). В этом гарантия жизни вечной. В заповеди любви сосредоточен весь нравственный закон. *«Бог есть любовь»* (1 Ин. 4, 8), и Святой Апостол Иоанн напоминает нам в своем послании: *«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх»* (1 Ин. 4, 18). *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15, 13). Так определяет отношение любви к мужеству Сам Иисус Христос. А коль скоро любовь — вершина человечности (богоподобие), то, стало быть, мужество есть высшее душевное качество человека (не только мужчины). И самая большая награда на небесах ожидает тех, кто, не жалея себя, идёт на подвиг *за други своя* и на войне, и в мирной жизни. Именно в силу любви немощные телом, но могучие духом христианские мученики претерпевали от гонителей ужасающие пытки, сохраняя верность Христу и Церкви, не отрекаясь от истины, не предавая братьев своих. Творя чудеса, они изумляли толпы язычников, повергали в ужас палачей и, в конце концов, победили,

обратив в веру всё население огромной Римской Империи.

Это древняя история. Но та же сила по сей день движет и остальными поборниками правды, в первую очередь воинами — защитниками Родины. Теми, кто ради спасения соотечественников, жён, детей, стариков, всего народа своего бесстрашно идут навстречу врагу, не щадя жизни. Так они исполняют свою святую обязанность, с благословения Церкви. Что же касается греха убийства, то в нём воинов-заступников обвиняют всякого рода сектанты и «пацифисты» с Запада, преследующие *свои* тайные, враждебные нам цели.

Священный долг

Не секрет, что в Россию ныне понаехало бесчисленное множество зарубежных агентов, именующих себя «миротворцами» и «миссионерами»; и все они, словно сговорившись, проповедуют *всеобщее разоружение*, призывают к движению *за мир без границ*, уговаривают молодых людей не служить в армии.

На первый взгляд, призывы эти кажутся привлекательными. Однако вспомним опять-таки древнюю историю. В той же Римской Империи не было границ между покорёнными странами, и разоружение было всеобщим — в провинциях, но не в самом Риме. Господ порабощателей разоружение не касалось. Так что не стоит нам быть столь наивными в отношении заморских «миротворцев». Лучше присмотреться к делам их хозяев. Те ведь чуть что — сразу бомбят, высаживают десанты и угрожают нанесением ударов в защиту своих *стратегических интересов*. Со своей лживой проповедью *гуманизма* они, конечно, нисколько не считаются. Это вечная уловка всех агрессоров. На неё работает их агентура, в том числе бесчисленные «миссионеры» — сектанты, именующие себя «христианами». Они-то и внушают доверчивым школьникам и студентам, что воюя за Родину, люди грешат убийством. И ссылаются при этом на Священное Писание.

Действительно, шестая заповедь Закона Божия гласит: «не убий», и грех сей считается тягчайшим, если человек убивает по

злобе, из корысти или по глупости. Но когда на Отечество нападет враг, и выбора уже нет, из двух зол приходится выбирать меньшее. В уничтожении неприятеля на поле боя зла несравнимо меньше, чем в трусливом уклонении от борьбы с ним. Чтобы не было сомнений, достаточно представить себе, как озверевшие оккупанты врываются в наши дома, грабя, насилуя, убивая близких нам людей. Мужчина струсивший, отступивший, уклонившийся от исполнения воинского долга, перед Богом и людьми будет убийцей во сто крат большим, чем верный защитник родных рубежей. Поэтому Церковь Православная всегда благословляет воинов на ратный подвиг за правое дело.

Радость великодушия

Различение добра и зла Сократ относил к высшей мудрости, именуемой благоразумием. Каким бы, — говорил он, — всеохватывающим знанием ни владел человек, без благоразумия он не сможет обрести подлинного блаженства, то есть того полного счастья, когда нас нельзя уже будет ни напугать, ни обмануть, ни поработить. Именно добродетель, учил Аристотель, делает людей способными достигать поставленных целей; и добавлял, что они (добродетели) дают нам умение верно ориентироваться, выбирать надлежащий поступок, определять местонахождение добра. По-русски эта ориентация на добро, вне зависимости от сиюминутной выгоды и разного рода сомнительных удовольствий, называется совестью.

Весть по-славянски означает *знание*. Совесть — согласие с Божественной Вестью, она же высшая мера сознания. Чему бы ни научился человек, без добродетелей, без совести он не сможет стать благоразумным, и значит, не познаёт радости жизни.

Великодушные люди не нуждаются в развлечениях. У них, в отличие от малодушных, тоски и скуки не бывает. Здоровая душа всегда наполнена радостью творчества, созидательного труда, добродетельного подвига. Стоит великодушному сделать полезное

дело (защитить кого-то, утешить, одарить), как всё существо его озаряется внутренним светом, и душа его поёт от радости. Завистник же, видя чужой успех, впадает в ещё большее раздражение, ропщет на злую судьбу. Он всем недоволен, на всё ворчит, всех осуждает. Даже вредить пытается тем, кто его вовсе не обижал. Вредить за то, что у них в жизни всё хорошо. Вот какое горе несёт с собою эгоизм. Какое уж там мужество? Сила духа даруется тем, кто умеет прощать, кто снисходителен к чужим слабостям и всегда идёт на помощь даже к своему обидчику. Вот качества настоящих людей! Именно они (великодушные) в час суровых испытаний возлагают на себя ответственность за всех остальных и проявляют жертвенный героизм ради всеобщего блага.

В обычное время мужественные люди не особенно заметны среди прочих. Нравственно здоровым личностям чужды стремления к превосходству, к обладанию богатством, к привилегиям. Зато в ситуациях исключительных (на войне, в море, во время стихийных бедствий) великодушные резко выделяются из толпы. Смело и бескорыстно, не превознося себя, они утверждают собою весь род человеческий. Выявляют лучшее, что есть во всех нас. И именно потому, что такие люди живут на свете, и молодёжь во все времена следует их примеру, человечество до сих пор не одичало ещё и не выродилось. Берегите, ребята, честь смолоду! Без мужества великодушных невозможны не только радость и счастье, но и само существование рода нашего.

Достоинство свободы

Вместе с мужеством к добрым людям приходят и чувство собственного достоинства и подлинная свобода, недостижимая другими путями.

Кто добивается свободы, нарушая дисциплину, призывая к анархии под видом демократии, или наоборот, рвётся к авторитарной власти, надеясь утвердить себя в подавлении чужой воли, тот сам никогда не будет полностью свободным. Расхлябанность, самоволие,

самодовольство не вписываются в понятие мужества. Людей, живущих вне закона, вне порядка, не по совести, нельзя считать благоразумными. Они не ведают что творят, не различают добра и потому не знают, что настоящая свобода есть свобода от зла.

Как бы ни превозносился «сильный» над «слабым», перед более «сильным» он сам непременно унижается. Слова эти — «сильный» и «слабый» — не случайно взяты в кавычки, ибо они — понятия относительные. Сила полезна только в сочетании с достоинством. Тогда она созидательна. Недостойных же разрушает их собственная сила.

Благоразумный человек не соблазняется разного рода приманками. Он умеет различать добро и зло, знает разницу между потребностями человеческими и скотскими влечениями. Свободная воля регулирует наши чувства. Сдерживает низменные влечения, даёт выход благородным порывам. Так действует воля добрая, направляемая здравым умом. Злая, неразумная воля с чувствами не справляется. Она сама оказывается во власти влечений, и тогда человек начинает как бы желать того, к чему влекут его низменные инстинкты. Какое уж тут мужество! Влечения — будь то гнев, похоть плотская, пристрастия к табаку, алкоголю, наркотикам — захватывают души слабовольных, отнимают разум. Вот слово Евангельское: *«Всякий, делающий грех, есть раб греха»* (Ин. 8, 35). В несдержанности к потреблению удовольствий таится великая опасность порабощения злом, лишения свободы и достоинства.

Цена подражания

Трудно представить себе в юном возрасте, что многие вещи, так широко сегодня рекламируемые, не приносят нашим душам и телам ничего, кроме вреда, а сиюминутные удовольствия от них просто ничтожны в сравнении с наносимым ущербом. Трудно представить, потому что множество взрослых (включая писателей и артистов с их книжными и экранными героями) играют в те же опасные *игрушки*. Так же курят, отравляют себя спиртом,

сквернословят. А молодёжь им подражает, не ведая цены подражания.

В начальной стадии болезни легкомысленные «гусарчики» обычно держатся браво. Как говорится, «пьяному море по колено». Они даже подчёркивают этим свою принадлежность к якобы «настоящим мужчинам». Однако очень скоро внешний налёт «мужества» с них сходит, и открывается жалкое малодушное нутро. За несколько лет, а то и месяцев пьющий человек (тем более наркоман) превращается в полную *развалину*. Но прежде, чем утратить здоровье физическое, он теряет разум и волю, роняет достоинство, лишается чести и совести. И нередко такие опустившиеся люди пытаются покончить с собой. Здесь — предел малодушия.

От бывшего «гусарства» у хронических алкоголиков остаётся лишь гонор карикатурный, да и то не всегда. Зато как «хороши», как привлекательны гусары в кино! Повесы, кутилы, картёжники. Под стать лихим пиратам или господам мушкетёрам, которые на экране, что ни ночь, пьянствуют и обедаются, а наутро, как ни в чём не бывало, мчатся навстречу приключениям. Бьют без промаха, не зная усталости, плетут интриги, обманывают короля, которому присягали служить, «наставляют рога» законным мужьям, крадут вино у хозяина, где живут, и считаются при этом «образцами для подражания». Ладно ещё благородные господа жвачку не жуют как коровы и ноги на стол не кладут на манер хамоватых ковбоев из американских боевиков, с их беспорядочными перестрелками, хмельными драками в салунах и тупым юмором.

С кого брать пример? Обаятельный Шерлок Холмс — заядлый куритель, не брезгует и кокаином; изопрённый мститель граф Монте-Кристо услаждает себя гашишем; и даже почти во всём идеальный Штирлиц (советский разведчик Исаев из телесериала «Семнадцать мгновений весны») не выпускает изо рта сигарету и смакует коньяк при каждом удобном случае.

Но это, так сказать, вчерашний день. О нынешней кино- и видеопродукции мы уже не говорим. Вместо реальных, по-настоящему образцовых героев молодёжь созерцает всякие «фэнтэзи»: монстров и гангстеров, эротическую грязь и мистический оккультизм.

Откуда при такой, с позволения сказать, «нравственности» в искусстве взяться мужеству у подрастающего поколения? В бесплодных мечтаниях и нездоровых фантазиях мужской характер не формируется полноценно. Фальшивый образ мужества для юной души так же ядовит, как мухомор для желудка. Беречь себя от порока, искать примеры достойные (они есть!) — вот задача учащихся мужеству. Невыдуманные истории о русских героях превосходят самую смелую фантазию, но при этом не имеют ничего общего с авантюрной беллетристикой. Да, они не в моде у малодушного обывателя, зато они настоящие. Им подражать полезно. Ищущие добра и правды будут щедро вознаграждены. На войне, на море и вообще, в жизни всё не так, как в кино. С показным мужеством беду не одолеть, врагов не победить. А впереди у юношей жизнь и реальные трудности.

Реальная война

Нигде нравственные вопросы не ставятся так остро и не решаются так сложно, как на войне. Сама профессия военного, связанная с уничтожением живой силы противника, имеет несколько моральных сторон. Во-первых, это святое дело защиты Родины от вражеских набегов. Во-вторых — охрана законности и порядка внутри страны, что не менее важно. Но в-третьих и в-десятых, война — дело кровопролитное и очень страшное. Сколько за тысячи лет прошло по земле жестоких завоевателей! И все они — от древних варваров и диких кочевников до нынешних боевиков-сепаратистов — приносят людям смерть и разрушения, голод, боль утрат и разлук, рабство и все подлости, сопровождающие войну.

Если бы не было на свете хищников, людям добрым не случилось бы брать в руки оружие. А так даже мирным гражданам приходится и волков бешеных отстреливать иногда, и с бандитами драться, и с внешним врагом воевать. На всё требуются немалые силы и мужество. Но мужество подлинное, человеческое. Не болезненная жажда крови или наживы, не лихость бесшабашная, не пьяная удаль, не фанатизм, не истерика психопатов,

рвущихся *красиво умереть*. Все недостойные и нездоровые формы якобы «мужества» связаны с искажением образа человеческого, с отуплением сознания, с приступами бешенства и т.п. Идеологи зла во все века старались узаконить беззаконие, оправдать завоевателей в собственных глазах, подавить животный страх смерти, убедить воинов-грабителей в *правоте* их неправого дела. Чтоб и они, хоть как-нибудь — ложно, но всё же — смели надеяться на отпущение грехов. Без религиозного подъёма — будь то вера истинная или суеверие фанатиков — боевого настроя в войсках не бывает. Без идеи, за которую стоит жертвовать жизнью, воевать очень трудно. Боец не может быть храбрым «из-под палки». Подневольный на фронте подобен овце. А он, как поётся в песне, должен смотреть *соколом в строю*.

На пороге зрелости каждый юноша — будущий воин — должен знать о святости солдатского долга и важности его исполнения. И о том ещё, что, служа в армии, нельзя терять человечности. Нельзя подводить товарищей, унижать подчинённых, издеваться над слабыми. Это подло! Ещё более подло — мародёрствовать на войне, грабить и насиловать мирное население. И нет ничего хуже, чем опуститься до низости тех, кто в бою прикрывается «живым щитом» из женщин и детей. Таких негодяев и людьми-то называть трудно. Да и не о них у нас речь. Мы говорим здесь не об отчаянных поступках жестоких трусов, а о том, что действительно относится к мужеству настоящих людей.

Три добродетели поддерживают человека в жизни: вера, надежда, любовь. За три святыни всегда сражались Русские Православные воины: за Веру, Царя и Отечество. О великих героях, полководцах и святых богатырях мы расскажем далее. А здесь мы попытались описать те виды мужества, которые случается проявлять людям не только на поле боя, но, как заметил Сократ, и в других случаях: «...на море, в болезнях, бедности или в государственных делах...» Одним словом, речь пойдёт теперь о мужестве житейском и гражданском, взрослом и детском, о силе духа в горе и радости, в борьбе со стихиями и собственными недостатками.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ОБРАЗЫ ИСПЫТАНИЙ

«Огонь и вода»

Кто не слышал старинной присказки про «огонь, воду и медные трубы»? Под ними издавна принято понимать те трудности, что выпадают каждому из нас на жизненном пути. В огне и воде закаляется сталь. Но *мягкая* сталь (с недостатком углерода) не приобретает способности к закаливанию. Она гнётся и плющится под ударами молота даже без нагрева. Так и мужчина бесхарактерный, непринципиальный легко поддаётся разного рода влияниям, и жизнь, как говорится, скручивает его.

Избыток же углерода в стали делает её слишком хрупкой. Клинки из такой стали не только ломаются от ударов, но порою трещат уже при закалке.

Образ *огня* соответствует жарким спорам, пылкой борьбе, пожарищу войны и многим другим «горячим» переживаниям. *Вода*, наоборот, охлаждает горячность, отрезвляет ум, снимает накал страстей. Кроме того, *вода* — символ холодного отчуждения, оцепенения страха, одиночества, леденящих разочарований. Вместе *огонь и вода* делают человека мужественным.

Огонь разогревает душу до «ковкости». Удары судьбы, словно молоты, куют мужской характер. При обработке давлением «поковка» приобретает нужную форму. Когда же форма готова, *вода* закаляет сталь, характер мужчины становится твёрдым.

Огонь выжигает из стали лишний углерод. Человек, пройдя через горнило испытаний, избавляется от *вредных шлаков*: трусости, жадности, чванства, гордых амбиций и тщеславных мечтаний. *Вода* сбивает с «поковки» окалину, удаляет накипь самообольщения, смывает прочую грязь.

Перемена настроений — это тоже «огонь и вода», и каждый мелкий каприз для малодушного подобен «удару судьбы». У великодушных же и большая беда не вызывает особых стрессов. Они

всегда готовы к суровым испытаниям, ибо знают — дух человеческий крепнет в преодолении преград. «За одного битого двух небитых дают». А зрелым мужем считается тот, кто, с честью пройдя «огонь и воду», выдержит ещё и «медные трубы». Так зовутся в народе похвала и слава, богатые награды, искушение властью.

«Медные трубы»

Звуки медных фанфар в древности возвещали прибытие царя, полководца, триумфатора. Поэты слагали оды победителям, певцы воспевали им гимны. От блеска золота и сияния славы у многих героев кружились головы. И многие из прошедших «огонь и воду» под звуки «медных труб» от гордости вовсе теряли разум. Да что говорить о фанфарах и гимнах, когда от простых хвалебных речей, от самой ничтожной лести незрелая личность может вознестись и зазнаться. «Медные трубы» — серьёзное испытание.

Человек, ослеплённый гордыней, легко оказывается во власти тёмных сил. Уверенный в своей непогрешимости, он может натворить немало бед и стать жертвой своего опасного окружения. *Звёздная болезнь* действительно сводит с ума. Все, кто мнят себя *звёздами, королями, или божествами* дерзают называться, к психически здоровым людям не относятся. Однако и тем, кто не доходит до подобного безумия, неожиданный *взлёт* может сильно повредить.

Не всякий успех бывает законным. Но даже то, что заслужено (по трудам и таланту), даётся нам отнюдь не ради самовозвышения, а лишь для проверки наших нравственных качеств, для определения достоинства и личностной зрелости. «Медные трубы» испытывают душу *на подъёме*. Второй же самой важной проверкой оказывается *свержение с высоты*. Вот где наиболее ярко и глубоко раскрывается сущность человека.

Не все, вероятно, знают, чем закончилась карьера князя А.Д.Меньшикова — известного фаворита царя Петра I. Выходец из народа, талантливый, смелый и сильный, Меньшиков был

вознесён необычайно и удостоен высших почестей и наград. Беззаветно преданный Государю, он был его любимцем, был доблестным воином, умным политиком, ловким дельцом и одновременно — казнокрадом и взяточником, не брезговавшим никакой выгодой. В расцвете славы Меншиков блистал при дворе. Но после смерти Петра через несколько лет оказался в ссылке, в далёком северном Берёзове. Крушение карьеры его было ужасающим. Однако бывший вельможа не впал в отчаяние, не спился, не покончил с собой. Пережив падение, он глубоко раскаялся, осознал вину, избавился от заблуждений и начал новую жизнь, тихую и благочестивую.

На своё скромное денежное содержание он построил в Берёзове церковь и до конца дней оставался в ней приходским старостой, неустанно молясь и благодаря Бога за то, что смирил гордого, не дал погибнуть грешной душе.

Довольно скоро Меншиков был помилован и восстановлен в княжеском достоинстве. Дочь его возвратилась в столицу. Но сам Александр Данилович остался в Берёзове. От Русских Православных корней сохранилось в нём самое лучшее. А золото, слава земная, вместе с *заразой* немецкой, прошли, как болезнь, растаяли, как мираж, как обольщение суетой. «Не в свои сани не садись» — гласит поговорка. Это понял человек выдающийся, у которого были и достоинства и пороки, но и силы немалые к несению бремени власти и славы.

Что же скажем о тех, кто, не имея таких сил, не имея даже представления о *высоте*, мечтает тем не менее взобраться на *вершину пирамиды*? Даже к обычным высотным работам допускаются люди трезвые и особо здоровые. Стальные нервы и специальная подготовка нужны верхолазам, альпинистам, лётчикам. Такие парни по долгу службы готовы в огонь и воду. Между тем, в отношении «медных труб» они не более мужественны, чем все остальные.

Общественная высота привлекательна. Но при подъёме там, как на любой высоте, становится жутковато — захватывает дух. На гребне славы, на вершине власти равновесие очень шаткое.

Одних крепких нервов там недостаточно, нужна моральная устойчивость, нравственная подготовка. Вот о чём, собственно, поют «медные трубы», только за громом торжественных оваций не всем людям удаётся расслышать их предупреждающую мелодию.

«Поле чудес»

Комплекс величия вреден как отдельному человеку, так и обществу. С исторической сцены не раз исчезали целые народы, стойкие в боях, но жестокие и надменные в славе, ограниченные в творчестве, неспособные к мирному созиданию.

Аристотель пишет, что пока спартанцы «вели войны, они держались, но, достигнув господства, стали гибнуть, так как не умели пользоваться досугом и не могли заняться каким-либо другим делом». Война наполняла их быт определённым смыслом, занимала свободное время. В остальном же их культура была пуста. Досуг — очень важное звено жизни, не только личной, но и общественной. Бездуховная праздность, незанятость молодёжи, погружение в омут отупляющих развлечений непременно ведут к вырождению поколения. Стоит лишь зазеваться, увлечься ерундой, забиться в игре, как тотчас из живых свободных людей мы превращаемся в управляемых кем-то кукол-марионеток и, как Буратино, оказываемся на «поле чудес» в «стране дураков». Всё исполняется, словно в сказке «Золотой ключик». С той лишь разницей, что дурят нас не «кот и лиса», а штатные телеразбойники. Они развлекают публику анекдотами, игрой в рулетку и манят всех на «Поле чудес», намекая этим, что мы и живём как бы в «стране...»

Но довольно! Оскорбление Отечества — тяжкий грех. За насмешку над отцом Ноем библейский Хам получил проклятие в потомстве своём. И внукам его суждено было стать рабами. С тех пор над каждым, кто впадает в хамство, сбывается древнее пророчество. *«Всякий, делающий грех, есть раб греха»* (Ин. 8, 34).

Кто в детстве с родителями не считается — оказывается во власти улицы, пресмыкается перед жоками, боится всякого, кто

сильнее его. Кто на закон плюёт — сидит в тюрьме. Кто не доволен жизнью, кто страдает от бед, пусть вспомнит сначала, как смеялся над родным Отечеством вместе с пошляками юмористами. От этого смеха теперь страна наша разваливается, и Русским людям на своей земле, как на чужбине, приходится учить языки новых хозяев. Вот во что обходится хамство. Все, кому не дороги родные святыни, поработаются чужеродной тьмой. И конечно все, жадные до удовольствий, становятся рабами своих вожделений.

Вот почему, в известной нам беседе Сократ напомнил Лахесу о мужественных «в борьбе с вожделениями и удовольствиями». Только тот, кто стоек против соблазнов, может избежать Хамова греха, выдержать «медные трубы», сохранить честь и достоинство, волю и здравый ум, вырастить нормальных детей, Родину защитить от врагов и награду вечную заслужить, исполнив нравственный закон.

Счастье по-русски

О том, что счастье заключается не в удовольствиях и развлечениях, и что вожделения полезно сдерживать, дабы не превратиться в *человека-развалину*, мы уже говорили. Можно не повторять. Но поскольку сегодня очень многие, даже взрослые, имеют о счастье понятие неопределённое, а представление — односторонне-потребительское, то, очевидно, тем, кто забыл, стоит напомнить точное значение слова *счастье* в русском языке.

По-русски *иметь счастье* — значит *обладать частью* или *быть причастным* к чему-либо. Причастность тоже относится к обладанию, но к обладанию целым, без разделения на части. В этом преимущество причастности. Приведём примеры.

Чем можно завладеть? Частью земли, частью общего богатства, часть пирога отхватить, знакомства завести с частью людей «полезных» и т.д. Здесь налицо низкое, корыстное понимание счастья. Душевной радости оно не даёт, а приносит лишь временное удовлетворение успехом. В самой идее разделения содержится зло.

Любая измена, блуд, неверность, даже в слове, ведут к потере целомудрия, к нарушению цельности человека. Зло состоит в непрерывном делении. Начиная с жадного окрика «моё!» и заканчивая отнятием души от тела, после чего труп сразу начинает разлагаться. Формула правящих злодеев: «разделяй и властвуй». Лозунг всех негодяев: «после нас хоть потоп». Но тот, кто отнимает у других, сам не бывает счастлив. Его удовольствия состоят из рефлексов добычи (как у зверя). Схватил, урвал, проглотил. Насытился, передохнул, проголодался и снова «на охоту». Увидел нечто у соседа — позавидовал, начал мечтать, потерял покой. Не удалось добыть — разозлился, стал ревновать, мстить. Крупно не повезло — отчаялся. Такое счастьем не назовёшь. Да и мужеством тут не пахнет.

Другое дело — причастность к разумному, доброму, вечному. Здесь человек перестаёт бояться за свою *самость*, познаёт радость единства с подобными себе. «*Любовь*, — по Платону, — это жажда целостности», стремление к соединению частей. *Порядочность* означает любовь к порядку. В порядочном обществе всем хорошо, но надо и самому быть порядочным. Надо иметь совесть, уметь жертвовать своим ради общего. Поведение порядочных людей отличается культурой, вежливой заботой об окружающих. Целомудренный не только себя не разменивает, но и вокруг ничего не разрушает, бережёт природу, ценит чужой труд, уважает закон. В результате, насыщенность интересов, широта взглядов, отсутствие потребительской озабоченности делают жизнь культурных людей куда более радостной, чем «престижное» прозябание «добытчиков». Но и это ещё не предел.

Высшее духовное значение *счастья* состоит в причастности к Источнику бессмертия, в соединении человека с Богом. Покаяние готовит верующего к встрече. А в самом Тайнстве Святого Причастия православные христиане соединяются с воскресшим Христом, вкушают Хлеб жизни вечной. Что может быть радостнее обладания такой частью бытия?

Кто боится творить зло, тот имеет «*страх Божий*», который есть «*начало премудрости*» (Пс. 110, 10). Тот, стало быть, и мудр,

ибо свободен от страха смерти, а с ним — и от всех прочих страхов. Тот, значит, и богоподобен, то есть — человечен вполне. Но это же и есть счастье — жить, не боясь никого, кроме Бога! В этом и мужество совершенное. И всё так просто!

В раю первые люди страха не ведали. Они были бессмертны и счастливы, пока не познали зло, пока верили Богу и исполняли Его заповедь — не прикасаться к запретным плодам познания. Поверив змею-искусителю, они утратили веру истинную, самовольно нарушили спасительную заповедь и приобщились к злу. Тогда они вкусили смерть и лишились райского блаженства. Потеряв страх Божий, стали бояться всего остального. И тогда, ради спасения заблудших, смертному человечеству была дарована добродетель мужества. Она, как изнутри, так и извне защищает нас от порабощения тьмой. Но и приобретается мужество не иначе, как при сознательном отречении от зла. В причастности к добру.

Вместе со всеми

Молодёжь особенно остро переживает всякое отчуждение, стремится к причастности, ищет общения, нуждается в любви и заботе. Однако нередко в поисках друзей мальчишки прибываются к сомнительным компаниям, где получают не менее сомнительные удовольствия, не подозревая о настоящем человеческом счастье.

Группируясь вокруг отрицательных лидеров (вожаков), так называемые *делинквентные* подростки противопоставляют себя миру нормальных людей, и в качестве протеста, как говорят, «хип-пуют». Их «компанейское счастье» ничтожно, зато нравственные потери огромны. В итоге — общая отсталость в развитии, страх перед *сильными*, унижение, лживость, вороватость, беспринципность и, конечно, дешёвый гонор для прикрытия малодушия. Вне сборища («тусовки») такие ребята выглядят, прямо скажем, не очень браво. Энергичными и «смелыми» они становятся лишь в толпе, когда на каком-нибудь рок-концерте, подражая общему беснованию, начинают скандировать: «Мы вместе! Мы вместе!»

А что значит *вместе*? Если вместе с бандитами «на дело» пойти, то и отвечать вместе придётся. Таков закон не только нравственный, но и уголовный. Поговорка гласит: «с кем поведёшься, от того и наберёшься». От хороших людей наберёшься добра, от плохих — зла. Причастность-то ведь тоже не любая хороша.

И если ты хочешь поступить по совести и знаешь, что прав, то совсем не обязательно ради *причастности* следовать за неправым большинством товарищей. Приведём пример.

В некотором школьном классе двое наглецов, иначе не назовёшь, упорно расписывают стены всякими гадостями. Ребята не выдают их из чувства детской солидарности; учителя же, не находя виновных, заставляют весь класс на деньги родителей в очередной раз красить стены заново. Платят и работают все, кроме самих пакостников, а те ещё и посмеиваются. Нормальным ребятам обидно, и хотелось бы положить конец *беспределу*. Однако никто не желает выступить первым, опасаясь, что будет всеми осуждён как «ябеда» и «плохой товарищ».

Ребята, очевидно, не знают, кто такой настоящий ябеда и предатель. Настоящий ябеда не обличает зло при всех. Он доносит подло и тайно, не ради справедливости, но из желания нагадить, позлорадствовать при наказании виновного, а то ещё и невинных. Доносит он всегда с какой-нибудь корыстной целью или из мести. Именно так поступил в своё время евангельский Иуда, предавший Христа, и имя Иуды стало с тех пор нарицательным.

Во всем мире «иудами» зовут предателей и продажных людей, но не обличителей беззакония. Правду замалчивать так же подло, как и предавать невинных. И всё-таки многие считают своим «моральным долгом» покрывать злодеев. Происходит это от того, что одни люди, чья совесть не вполне чиста (в том числе и дети), дабы скрыть свои собственные проступки, придумывают всякие условности, обязывающие остальных умалчивать о содеянном ими зле. Другие же в силу моральной апатии легко соглашались на совместную ложь.

Укрывательство по закону считается соучастием в преступлении.

Но оно ещё и соучастие в малодушии. Ведь это же форменное унижительное рабство — покорно красить стены, изгаженные хулиганами, вместо того, чтобы взять виновников и *ткнуть носом* в их собственные безобразия. При круговой поруке — «делай, как все» — получается, что все боятся. А чего боятся, сами не знают. Прорвать порочный круг может тот, кто, вступившись за всех, пойдёт против общего мнения. Это мужественно!

Вначале обличитель зла, возможно, и будет осуждён, но в душе каждый останется ему благодарен, ибо произвол хулиганов всё-таки прекратится. А если защитник правды ещё и потерпит от них нападение, да никто из одноклассников сразу за него не заступится, тогда уж точно у большинства ребят возникнут угрызения совести. И тогда многие, протянув ему руку дружбы, начнут объединяться против зла. Сильная личность центрирует общество, а отрицательные лидеры (*вожаки-неформалы*) таких ребят боятся больше всего.

Когда знаешь точно, что ты прав, веришь в святость того, чему ты служишь, и совесть зовёт тебя в общий строй, тогда шагать в ногу со всеми легко и приятно. Тогда ощущение причастности воодушевляет, и в бой не страшно вступать. Но когда неправое большинство малодушно идёт на поводу у негодяев, нечего тащиться вслед толпе. Надо подавить в себе стадное чувство, что само по себе требует мужества, и поступать по совести.

Человек в беде

Пример, взятый нами из школьной практики, по существу относится к детскому варианту гражданского мужества. Сократ, как мы помним, после дел военных и опасностей на море отметил мужество «в болезнях, бедности или в государственных делах». Всё это, включая стойкость перед соблазнами, можно отнести к мужеству мирному (житейскому и гражданскому), и мы сейчас рассмотрим их особенности, начав с описания тех случаев, когда в дом наш приходит беда.

Причины всех бед не случайны. Они коренятся в нарушении нравственного закона. И детям нередко приходится расплачиваться за беззакония старших. Однако, не зная точно конкретных дел, за которые приходится платить (одни только ложь со сквернословием чего стоят), нам не следует заниматься выяснением причин, а надо просто отворотиться от зла раз и навсегда. И тогда уже принимать скорби и рассматривать трудности, как естественную школу мужества.

В перенесении житейских бед зачастую требуется сила духа даже бо́льшая, чем на войне, где человек прямо смотрит в глаза смерти. В мирной жизни многие люди десятками лет несут непосильный груз неизлечимых болезней, увечий, незаживающих *сердечных ран*. Страдают от голода и нищеты, ютятся в лачугах и сырых подвалах, ухаживают за прикованными к постели родственниками. Что помогает им тогда сохранять радость жизни, волю к победе, оставаться доброжелательными, не впадать в отчаяние? Только две добродетели, неразлучные между собой — смирение и терпение.

Смирение состоит в умении прощать и принимать без ропота все внешние обстоятельства. Не осуждать людей, зная, что мы «сами не лучше их». Не паниковать, ибо всё не случайно. Не обижаться на ближних за то, что они не такие, как бы нам хотелось. Чем скорее мы научимся смиряться, тем легче нам будет терпеть невзгоды. А чем больше мы потерпим (без ропота и раздражения), тем больше накопим духовных сил, станем мужественнее. Вспомним суровое послевоенное время сороковых годов XX века. Тогда у детей не то что игрушек — куска хлеба в запасе не было. Зато мальчишки не чванились, не преклонялись перед *иностраничиной*, не укоряли одинокую маму за её малые заработки. Они сами становились мужчинами, занимали в семье место отца-кормильца, погибшего на фронте, брали на себя ответственность за порядок в доме, за воспитание младших. Из них и вырастали потом настоящие люди.

Когда всем трудно, смиряет сама обстановка. Невзгоды сближают, терпеть беду вместе становится легче. На Святой Руси

издавна всё совершалось соборно. Вместе хлеб сеяли, вместе на врага шли, в голод помогали друг другу. Соборно Царю присягали, соборно в церкви каялись и молились. За то и дал Бог народу нашему силы небывалые, просторы (шестую часть земли) с богатствами несметными, таланты, красоту, здоровье. Мужество, непостижимое врагу, веру истинную и мудрость, основанную на совести. Неужели погибнет всё это от безбожия и безнравственности, от унижительного поклонения идолам богатства и всему иноземному, от водки, наркотиков и матерного самопроклятия? Горе малодушным!

За всякое зло приходится платить, но ведь и выход есть. Если мужество растёт в терпении, то смирение, помогающее терпеть, приходит после покаяния. Сколько благодатных сил тогда даётся человеку! Как преобразается ум его, как утверждается воля! Сколько подвигов и великих дел совершается людьми, пережившими покаяние! И насколько к лучшему изменяется жизнь всех, кто раз и навсегда обратился к добру!

Смирясь, мы побеждаем себя. Тогда отступают от нас и внешние напасти. Это тоже действие нравственного закона. И даже если обстоятельства (например, физические недостатки) к лучшему уже не меняются, то со смирением всё равно терпеть их становится легче.

Всякое доброе дело, решительно начатое и терпеливо доведённое до конца, укрепляет нашу волю, насыщает чувства, прибавляет ума. Это важнейший момент воспитания. Вспомним пример легендарного полководца Александра Васильевича Суворова. В детстве он рос хилым и болезненным. Никто не предполагал, что он станет в будущем великим воином и человеком — образцом мужества. В это не верил даже его отец. Но Саша Суворов упорно трудился над собой, учился, смирял себя дисциплиной, закалялся, упражняя тело, укреплял волю и достиг своей цели, потому что был целеустремлён.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ СОВЕРШЕНСТВО ЦЕЛИ

Качества великих

В пьесе Бернарда Шоу «Цезарь и Клеопатра» есть такая сцена. Юная царица Египта Клеопатра, покинув дворец, оказывается в пустыне у подножия знаменитого Сфинкса. Там она встречается не менее знаменитого римского императора Юлия Цезаря, также отлучившегося от своего военного лагеря. Узнав, что он, великий Цезарь, живёт в походной палатке и питается из солдатского котелка, избалованная роскошью девица искренне удивляется. Разве таков удел великих? В ответ грозный полководец лишь усмехнулся. Он потому и велик, что ему всё равно, где жить, чем питаться. Суета малодушных его не волнует. У Цезаря есть цель — покорение мира, и он её осуществляет смело, умело и вероломно.

Таким предстаёт Цезарь в современной пьесе. Он и в жизни своей был таким. Великим, но отнюдь не святым. Суворов писал о нём, что, будь он Цезарем, «то старался бы иметь всю благородную гордость его души, но всегда чуждался бы его пороков». Сам Александр Васильевич был цельной личностью. Он тоже имел цель, но цель совершенную, святую: беззаветное служение Отечеству и Государю к стяжанию Царства Небесного. Ради того он вёл высоконравственную, почти аскетическую жизнь, исполнял заповеди, был целомудрен. По-другому нельзя, если цель совершенна.

Что больше влияет на цельность личности: цель или целомудрие? Ответить нетрудно. Цель собирает душевные силы, направляет их в одну точку, возносит человека над обыденностью. Но цели-то бывают разными. Иногда — откровенно злыми. И даже если цель вполне положительна, но не совершенна, она занимает только часть человеческой души.

В *покорении мира* нет совершенства цели, нет доброты, да и реальности нет. Это вообще цель абсурдная. Потому личность

Гай Юлий Цезарь (100-44 гг. до Р.Х.)
римский император и полководец

Цезаря, при всех его талантах, весьма противоречива, и судьба его трагична. Так же, как и Александр Македонский, Цезарь стремился к захвату чужого, и так же недолго оставался у власти. Он был убит заговорщиками, и в числе убийц оказался его друг Марк Брут. А до того сам Цезарь убил и предал многих бывших друзей. Какая уж тут цельность. Безнравственные властолюбцы в борьбе никогда не обходятся без коварства и насилия и редко умирают своей смертью. Решимость и жестокость помогают им во время злодеяний. Но для дел созидательных этого явно недостаточно.

Мужество «в государственных делах», о котором напоминал Сократ, состоит в благоразумии и бескорыстии, в неподкупности и принципиальности. И именно эти качества, помноженные на целомудрие, во всём противостоящее разврату, разделению, изменам — составляют основу цельной личности.

Торжество принципа

Верность и честь, бескорыстие и принципиальность и, конечно же, любовь к Отечеству (патриотизм) — вот на чём держится мужество гражданина. Мы показали на школьном примере, сколь важно не быть *конформистом* (поступающим «как все»), не поддаваться давлению чужого мнения, не впадать в преступное соглашательство с *сильными мира*. Но так же важно не быть и самовольным. Законному порядку мужественный человек подчиняется неукоснительно и всегда отстаивает справедливость. Дисциплина — такой же источник мужества, как и терпение. Великие подвижники, будь то воины, монахи или государственные мужи, всегда смиряли себя строгим послушанием, хотя никогда не отступали от истины в угоду прихотям начальства.

Есть такое мерзкое слово *плюрализм*. Оно допускает возможность существования сразу нескольких противоположных *истин*. Когда из ста мнений одно истинное, а девяносто девять ложных, тогда самой истины как бы и нет. Мало ли кто знает истину, это мол его «частное мнение». Другие мнения «не хуже», да ещё и

выглядят заманчиво, привлекательно, словно импортный товар. Упаковка блестящая — внутри неизвестно что.

Тем, кому дорого только внешнее, истину не понять. Да она и не нужна им. Лишь бы блесело снаружи и выгодно было в данный момент. Это и есть *беспринципность*. Таких несложно соблазнить подарками, привилегиями, взятками. Беспринципные люди падки до удовольствий, славы, богатства и всего, что свойственно вкусам малодушных. Горе подчинённым при таких начальниках!

Мужественный гражданин ведёт себя не так. Будучи правым, он говорит только «да» или «нет» и уже не изменяет сказанному. Отступив от своего принципа, он рискует солгать перед совестью. А единожды солгавший, если не покается, не сможет остановиться. Боясь разоблачений, он будет лгать и дальше, ещё больше запутываясь в сетях страха.

Стоять на своём, несмотря на угрозы и лесть, — в высшей степени мужественно. Это трудно и страшно. Но стоять надо, если действительно прав. *Принципиальность* — своего рода боевая стойкость. Она помогает держаться, не отступать, но требует гибкости ума. Ибо без благоразумия принципиальность может превратиться в *твердолобость*. Вспомним, что стойкость, по Сократу, отличается от глупого упрямства. А на свете существует множество абсурдных принципов, которые с пеной у рта отстаивают всякие фанатики и амбициозные крикуны. С их бредовыми идеями тёмные силы не борются так жёстко, как с совершенной истиной. Авторитарные личности (часто психопаты-параноики) задают тон экзальтированной толпе. В зависимости от степени одержимости, они могут быть и уличными заводилами, и крупными демагогами от политики. Лстецы и карьеристы обхаживают самовлюблённых правителей. Воры и разбойники пользуются временем ослабления власти. Чем ниже нравственный уровень общества, тем ничтожнее его вожди, тем больше беззаконий и притеснений простому народу. Так было, есть и будет до Страшного Суда. Однако во все времена люди добрые, честные, благоразумные мужественно стояли на страже порядка и закона, заботились

о подъёме уровня культуры, о духовном просвещении своих соотечественников.

Бывало и так, что народ, обманутый злодеями, изгонял или казнил своих благодетелей. Но проходили века, и правда всё равно побеждала. Моральная сила была на стороне гонимых, и далее следовало торжество их принципов.

Исповедники истины

В Нагорной проповеди Спасителя Иисуса Христа мы читаем: *«Блаженны изгнанные за правду»* (Мф. 5, 10). Их награда на небесах не менее значительна, чем слава павших в бою, положивших души *за други своя*. Сам Господь за благовестие истины был гоним и распят иудеями. Но в смерти Его, через Воскресение, восторжествовала вечная жизнь. Ученики Его — Апостолы — стали свидетелями этого необычайного события. Сорок дней Христос являл им Своё воскресшее тело — неуязвимое, не стареющее, не умирающее, а затем вознёсся, открыв всем верующим в Него врата Царствия Небесного. Оставшимся на земле Он послал Духа Святого, чтобы силою Его, по вере, люди могли творить чудеса. Этой силой, без оружия, христиане покорили языческий мир.

Три века свидетелей истины гнали, мучили, убивали. Но они не отступали от веры своей. Их бросали в огонь, но пламя в печах угасало. Их колесовали, но ломались орудия пыток. Их бросали на съедение зверям, но звери ласкались к осуждённым. Наконец, палачи расправлялись с мучениками, но множество людей, став свидетелями чудес, уже начинали исповедовать веру в Христа. Нередко и мучители, лишившись рук или ослепнув, падали на колени и умоляли истязаемых об исцелении. На место одного святого страстотерпца вставали сотни и тысячи новообращённых. И так длилось, пока вера не восторжествовала по всей огромной Римской Империи.

Всё, чем богата мораль современной цивилизации, происходит от библейского Закона и евангельских Заповедей Блаженства,

от великой христианской культуры, глубинно изменившей нравственный облик не только некогда языческой Европы и открытой европейцами Америки, но и Африки, и Австралии, и даже Азии, с её хвалёной древней «духовностью», где на самом деле ещё в тринадцатом веке во многих местах процветало *людоедство* (об этом сообщает в своей книге знаменитый венецианский путешественник Марко Поло).

Сократу не было дано стать свидетелем истины вместе со Святыми Апостолами, но и он в своё время пострадал за исповедание веры в Единого Бога. Пусть в откровениях своих Сократ заблуждался, но именно за истину единобожия его ненавидели языческие жрецы, и именно за это Афинский суд в 399 г. до Рождества Христова приговорил его к смертной казни. Сократ мог воспользоваться правом гражданина Афин и покинуть родной город, не дожидаясь суда. Но тогда он не смог бы до конца постоять за свои принципы. Его собственная моральная победа и правильность многих научных догадок во многом предопределили духовную судьбу древних эллинов. Греция в составе Римской Империи стала первым оплотом Вселенского Православия, и многие учёные Отцы Церкви получили своё светское, философское образование в «сократических» школах.

На этом завершается наш краткий рассказ о мужестве мирном (житейском и гражданском). Нераскрытым остаётся лишь тот вопрос Сократа, который касается «опасностей на море». Тех испытаний, что выпадают людям не в морских сражениях, а при разного рода стихийных бедствиях, и, надо полагать, не только на воде.

ГЛАВА ПЯТАЯ ЧЕЛОВЕК И СТИХИЯ

Без паники!

Чрезвычайные ситуации, как их принято теперь называть, возникают в океане и на суше, под землёю и в горах, на берегах озёр и в пустынях, в самолётах, воздушных шарах, космических кораблях. Даже в городских квартирах — при пожарах и затоплениях.

Для управления современной энергетикой и транспортом требуются профессионалы, имеющие знания, навыки, прошедшие специальную психологическую подготовку. Самым страшным в аварийной обстановке была и остаётся паника. Здесь гибель множества людей часто происходит от беспорядочной давки у запасных выходов, опрокидывания спасательных шлюпок, потери равновесия летательных аппаратов.

Кроме того, что свойственно остальным видам мужества, в критических ситуациях особо важно выделить взаимовыручку и подчинение себя дисциплине, как бы ни было страшно. Например, пока самолёт не приземлился, пассажирам нельзя отстегивать пристяжные ремни. Это отчасти смягчит удар при неудачной посадке, но главное — пассажиры не будут мешать лётчику посадить аварийную машину. Ведь свободное хождение, а тем более паническое перемещение массы людей на одну сторону может привести к потере равновесия самолёта, и тогда конец всему.

Как и везде, в экстремальных условиях нравственность людей имеет большее значение, чем здоровье их нервной системы. Те, кто великодушен, в первую очередь думают не о себе. Если надо помочь кому-то, они бросаются на помощь, надо поддержать — держат, не жалея сил, уступают спасательный круг, пропускают слабых к аварийному трапу. При этом делают всё строго по команде капитана.

Самому же командиру корабля мужества надо иметь ещё больше, ибо он за всё отвечает. Не так страшно переживать о самом себе,

как мучительно ощущать ответственность перед своей совестью. Поэтому, ради спасения всех, капитану приходится иногда идти на крайние меры, вплоть до физического устранения отдельных зачинщиков паники. Для человека доброго это ужасное испытание, но это мера мужества царского. В открытом море капитан — главный начальник. Он один отвечает перед Богом и законом за сохранность судна, груза и людей. Если царь не карает убийц и грабителей, не смиряет врагов силой оружия, такой царь — не защитник своему народу. Если генерал беспечно командует армией, он обречён на поражение, виновен в напрасной гибели тысяч своих бойцов. Так же ответственен и командир корабля в открытом море.

Сделав всё возможное для спасения пассажиров, эвакуировав команду, капитан последним сходит с тонущего судна. Такова традиция чести. От моряков её переняли военные лётчики. Там тоже пилоты держат штурвал, пока не катапультируются остальные члены экипажа. В гражданской авиации парашютами вообще не пользуются.

Ответственность за людей, вверивших им свою жизнь, объединяет всех специалистов мужественных профессий; с природой же у каждого отношения разные. Кто-то работает с огнем и водой, кто-то служит спасателем. А многие просто живут: у подножия вулканов, на побережьях, где свирепствуют тайфуны и цунами, в зонах затопления, в районах сейсмической активности.

Земля из-под ног

Землетрясения, кстати, вещь очень неприятная с нравственной точки зрения. Одна женщина из Средней Азии рассказывала корреспонденту радио, как во время подземных толчков у неё внезапно возникает панический страх. Инстинкт самосохранения выталкивает из дома на улицу с такой силой, что она не успевает вспомнить о своих детях. И только выбежав наружу, опомнившись, она с угрызениями совести бросается обратно в дом за ребятами. Тогда уже действует сила материнского чувства, но с опозданием.

Смелости женщин, защищающих своих детей, могут позавидовать порою бывалые воины. Однако при землетрясении, как видно из рассказа, колеблется не только почва под ногами, но и сама душа человеческая. Опасность стихийных ситуаций всегда усугубляется фактором внезапности. От неожиданности страх выводит нас из равновесия, ужас бывает равным потере сознания, паника несёт гибель.

Абсолютно бесстрашных людей нет, ибо все не без греха. Но мужественны те, кто имеют высокий уровень личности. Кто, благодаря великодушию, обладают умом и волей, чтобы сдерживать бушующие чувства. Малодушному эгоисту таких сил в экстремальных условиях обычно недостаёт. И ещё, когда счёт времени идёт на секунды, очень важна готовность к возможному удару заранее. Она зависит от навыков и знаний не только специалистов, но и всех, кто даже в быту непосредственно соприкасается с опасностью.

Таковы, в общих чертах, наши отношения с техникой и окружающей средой. И на этом можно было бы поставить точку, но... У моря, несмотря на опасность, есть одна удивительная особенность.

Море зовёт!

Море влечёт человека, и с этим ничего нельзя поделать. Как бы ни были грозны морские волны, шторм, в отличие от пожаров и землетрясений, ужасает далеко не всех людей. Очень многих он даже привлекает и вдохновляет. Способность восторгаться красотой свойственна великодушию, а море прекрасно в любую погоду. Спокойный голубой простор очищает душу, освобождает от мелочной суеты, умудряет. Когда же поднимается ветер, и зеленоватые волны покрываются клокочущей пеной, вид океана побуждает к дерзновению. Особенно впечатляет плавание на малых судах. Речь не идёт об опасности быть опрокинутым. Угроза гибели всегда есть. Безопасность же определяется многими вещами, в частности, технической подготовкой. Но мы говорим не о факторах риска, а о переживаниях, о чувствах человека, оставшегося наедине со стихией.

Поначалу дело не обходится без некоторого волнения. Но когда, держа руль, ты уже освоишься, приновишься к волне, тревога вытесняется каким-то безудержным задором. Этот подъём духа трудно объяснить, но он приходит, словно ощущение одержанной победы. Мужчине полезно хоть раз в жизни побывать в открытом море, полюбоваться блеском волн в лучах заката, послушать песню солёного ветра.

Мысль о возможности оказаться за бортом катера, шлюпки или плота пугает значительно меньше, чем та же мысль в салоне самолёта или на палубе большого парохода. Здесь нам не угрожают ни страшный удар о землю, ни пожар в замкнутом отсеке. Не страшит падение с высокого борта или погружение в воронку вслед за тонущим кораблем. У плывущего на бревне, со спасательным кругом и даже без него всегда остаётся какое-то время подумать, помолиться, что-то предпринять. Свободный человек не беспомощен во времени и пространстве. И если мы ещё живы и пребываем в здравом уме, значит, рано отчаиваться.

Сократ спрашивал людей, как следует жить? Христос Бог ответил, Апостол Павел подтвердил — **верою, надеждою, любовью!**

Любовь наполняет нас жизненной жадью, надежда укрепляет волю к жизни, вера даёт разум жить. Собранные воедино, они творят чудеса. Ведомый любовью, вдохновляемый верой, окрылённый надеждой дух человека порой поднимается так высоко, что и тело его в тот момент существует вне законов природы. Тогда в экстремальной ситуации он может много дней не есть, не спать, не замерзать в ледяной воде. Его уже не смеют тронуть акулы и другие хищники, ему помогают ветры и течения, спешат на помощь дельфины, и, конечно же, люди идут на выручку.

«Молись Богу, от Него победа!» — учил великий Суворов. И это действительно так. Не только в океане хранят человека три добродетели. На поле боя любовь и вера с надеждой нужны нам нисколько не меньше. Они помогают выживать раненым, переносить все тяготы окопной жизни, греют в лютые морозы, укрывают от пуль и осколков. Без высокой нравственности, утверждает

генералиссимус, не даётся солдату ни смелости, ни силы, ни успеха в бою. Такова суворовская «Наука побеждать». И с неё мы теперь начнём разговор о мужестве воинском.

ГЛАВА ШЕСТАЯ СУВОРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Чудо-богатыри

«Достоинства военного суть: отвага для солдата, храбрость для офицера, мужество для генерала». Так писал в XVIII веке *Русский архистратиг* (как его звали современники) Александр Васильевич Суворов, и никто до сих пор не оспорил правоты его слов. Хотя, в общем, и отвага и храбрость в мужестве составляют одно целое, в частности все три вполне различимы.

Отвага сама по себе есть проявление силы духа, однако ею не исчерпываются личные качества человека. В храбрости отвага дополняется дерзновением к подвигу. А мужество — это уже сочетание отваги и храбрости; мудрости и ответственности; стойкости в искушениях, будь то *огонь, вода или медные трубы*; выдержки в любых обстоятельствах; достоинства при самом крайнем унижении. Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Так гласит старая поговорка, где за внешней кажущейся целью (продвижение по службе) просматривается глубокий духовный смысл — достижение полноты мужества. Ведь как чувства управляются решительными действиями воли, под началом ума, так и солдаты отважные под командой храбрых офицеров добиваются победы, если над ними начальствует мужественный мудрый генерал. Личности людей делятся по тому же принципу. *Малодушные* составляют толпу. *Отважные* шагают строем; *храбрые* идут впереди, ведут за собой; *мужественные* стоят выше всех.

Солдат в армии много, и не все они одинаково храбры. Многие даже очень робки в отношении сослуживцев или особенно перед начальством. Храбростью это не назовёшь. Но если боец предан Родине, верен присяге и послушен командиру, то по приказу он готов, не щадя живота, исполнить свой долг. Для общей победы этого достаточно. Отважный солдат может робеть в казарме, а на

Суворов Александр Васильевич (1730-1800 гг.)
*русский полководец, генералиссимус,
граф Рымникский, князь Италийский*

поле боя он идёт в атаку, как все, и в обороне со всеми стоит до последнего, проявляя массовый героизм.

О духовном источнике отваги Суворов говорит так: «Один десятерых своей силой не одолеешь, помощь Божия нужна! Она в присяге: будешь богатырь в бою, хоть овцой в дому». От простого солдата генералиссимус не требует личной храбрости, но подчёркивает, что дисциплина и верность присяге придают ему особые богатырские свойства. Недаром кроткие Русские крестьяне, под началом Суворова, с верой, надеждой и любовью совершали подвиги беспримерные, за что получили прозвание *чудо-богатыри*. От времён святых полководцев (о них речь впереди) до наших дней в мире не было войска, подобного Суворовской армии, — никогда не отступавшей, не проигравшей ни одного сражения, атаковавшей десятикратно превосходящего противника и побеждавшей всегда с минимальными потерями, вопреки всем законам военной логики. Потому пример суворовских *чудо-богатырей* и образ жизни легендарного военачальника были и остаются непревзойдёнными образцами нравственного воспитания солдат и офицеров.

«Наука побеждать»

Главное, чему Суворов учил простого солдата, собрано в его замечательной книге «Наука побеждать», где вещи далеко не простые изложены — весьма доступно и наглядно — в виде картинок с краткими и очень точными пояснениями. Такой же лаконичной была его устная речь. Отдавая дань отваге, великий полководец любил повторять: «Первое — храбрость!» Затем: «Глазомер, быстрота, натиск». Но прежде: «Без молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай». Такова боевая тактика Суворова. «Обывателя не обижай; он нас поит и кормит; солдат — не разбойник». Так учит он обращаться с мирным населением. А врага, басурмана: «Вали на месте, гони, коли — остальным давай пощаду, они такие же люди; грех напрасно убить... Просящего в бою пощады — помилуй, кто мститель — тот разбойник,

а разбойникам Бог не помощник!» Зато тем, кто исполнял заветы Суворова, помощь Божия была так велика, что военные историки удивляются до сих пор. Только в итальянской кампании на каждого павшего Русского приходилось по 75 убитых французов и их союзников, то есть лучших воинов Западной Европы (не турок, не поляков). И это в то время, когда главное решалось в рукопашном бою. Какова была сила ружейного огня в те времена, можно судить по суворовским наставлениям: «Пуля дура — штык молодец! Береги пулю в дуле... Стреляй редко да метко!» А смерти бояться нечего: «Бог нас водит. Он нам генерал». «Мы, Русские, Богу молимся: Он нам помощник... Кого из нас убьют — Царство Небесное! Церковь Бога молит. Останемся живы — нам честь, нам слава, слава, слава!»

«Герой — властитель стыдливости и воздержания». «Нравственность — его религия». «С нами Бог, и кто переможет нас?» «Братцы! Вы богатыри! Неприятель от вас дрожит! Вы Русские!» «Неприятель нас не чает, считает нас за сто вёрст... и больше, — вдруг мы на него, как снег на голову... Конница, начинай! Руби, коли, гони, отрезывай, не упускай, ура! Чудеса творят братцы!» Вот настоящая словесная атака, как в бою. Денис Давыдов говорил, что «Суворов положил руку на сердце Русского солдата и изучил его биение». И сердца эти бились согласно, сердце полководца и простого воина. И каждый жил и готовился к исполнению святого долга так, как это выражено в приказе Суворова перед штурмом турецкой крепости Измаил: «Сегодня молиться, завтра — поститься, послезавтра — победа или смерть!» Другого людям отважным, храбрым и мужественным не дано.

Отвага и храбрость

Без отваги солдатской на победу в бою рассчитывать не приходится даже в наш технический век. А чтоб отвага была — нужна идея, ради которой стоит сознательно жертвовать собой. За материальные блага и богатства (тем более чужие) отдавать свои

жизни охотников мало. Потому боевые части наёмников отвагой обычно не отличаются. Разбойники в минуты отчаяния защищаются с безумной яростью, но это не отвага, а звериный рефлекс, подавление страха злобой. В запале наглости бандит может дерзко рисковать, но это отнюдь не храбрость. Мужество даже в псевдоидеях завоевателей имеет нравственное, религиозное основание. Богоборцы большевики и те внушали своим бойцам веру в «светлое будущее», как некую карикатуру на «грядущий рай». Без идеи нельзя ни воевать, ни молодёжь воспитывать. Не принося жертв на алтарь Отечества, мы отдаём его сначала во власть преступников, а затем и вовсе теряем независимость под игом иноземцев. Горе малодушным, забывшим родные святыни!

Отважный солдат всегда имеет веру, хранит верность, служит верой и правдой. В присяге, в святом исполнении долга заключена сила отваги. А того, кто не только самоотвержен, но ещё и готов на подвиг, способен вырваться вперёд, увлекая за собой остальных, — того уже можно считать храбрецом.

Когда звучит сигнал «к атаке», из окопов поднимаются все. И тем, кто не так решителен, всегда становится легче, если рядом с ними отважные товарищи, а впереди идёт храбрый командир. Враги целятся именно в него, но он, зная о том, всё равно не прячется за спины своих бойцов. Храбрость — качество офицера. Откуда возьмётся отвага у солдат, если командир их окажется трусом? Храбрость героев служит примером для всего войска. «Смелого пуля боится», и это не пустая поговорка. Тот, кто находится на подъёме духа (как мы уже описывали), тот особо защищён. Его закрывают крылья Ангела Хранителя. И вот общеизвестный факт, от древних времён до наших дней.

Большинство верующих солдатских матерей, офицерских жён и вообще близких нам людей зашивают в одежду сыновьям и своим любимым, уходящим на войну, записки с текстом девяностого Псалма: «Живый в помощи Вышняго...» И многие воины, которые сами знали и повторяли наизусть это оградительное песнопение, как в прошлом, так и теперь, свидетельствуют о

виденном собственными глазами: как пули в бою буквально огибали их, изменяя траекторию полета. Один ветеран Отечественной войны, давая в 1995 году интервью корреспонденту телевидения, рассказывал, в каких жутких переделках он побывал и как дошёл до Берлина без единой царапины. Когда же его спросили о причине такой *фантастической* неуязвимости, он показал пожелтевшую от времени записку с Псалмом 90, зашитую в его гимнастёрку верующей матерью. При этом сам он так и остался неверующим, хотя засвидетельствовал чудо. Вечная память его матери! И слава Богу, что эта святая традиция до сих пор у нас не забыта. Благодаря ей и сегодня многие ребята живыми вернулись из Афганистана и Чечни.

В истории войн не перечесть чудесных случаев избавления храбрецов от, казалось бы, неминуемой гибели. Одним из ярчайших тому примеров служит знаменитое «Азовское сидение» донских казаков.

Летом 1640 года относительно малыми силами казаки овладели турецкой крепостью Азов в устье Дона. И когда в июне следующего 1641 г. огромная армия султана окружила Азов (одних отборных янычар у турок было 2000, не считая 50000 крымских татар с толпами черкесов, молдаван, валахов, при более чем 700 орудиях), то в крепости находилось всего около 8000 казаков.

Несмотря на двадцатикратное превосходство, басурманы сначала попытались купить осаждённых: обещали каждому по 12000 червонцев тотчас же и по 30000 после сдачи города. Казаки им ответили: «Сами волею взяли мы Азов, сами и отстаивать будем, помощи кроме Бога ни от кого не ожидаем и прельщений ваших не слушаем, не словами, а саблями примем вас незваных гостей...»

Турки пошли на приступ, но за три месяца не добились успеха, потеряв две трети войска (в том числе всех янычар). Силы защитников тоже истощились, пороху почти не было, от стен остались одни развалины. Три тысячи героев пали в боях, а остальные изнемогали от ран и от голода.

В ночь на 1 октября (по ст. стилю), в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, казаки решили идти на прорыв. Попрошавшись

друг с другом, они долго молились, целовали Крест и Евангелие в том, что будут «при смертном часе стоять дружно и жизни не щадить». Затем все, кто мог держать ещё оружие, вышли из крепости строем, чтобы славно умереть в неравном бою.

Было ещё темно, туманно. Но уже близилось утро. Казаки шли молча, и только удивлялись тишине, царившей в турецком лагере. Когда же туман рассеялся, и забрезжил рассвет, герои к радости своей увидели вражеский стан опустевшим.

Турки первыми не выдержали тяжесть осады и бежали именно в ту ночь. Пыль, взбитая копытами их коней, не успела осесть. Казаки с присущей им удалью бросились в погоню и настигли басурманов у кораблей, в которых те собирались уплыть, но не успели. Казаки посекали врага, захватили немало добычи и с победой воротились в Азов.

Вот что значат отвага и храбрость! Вот пример чудодейственной помощи Небесных Сил, Благодати Всевышнего и Покрова Божией Матери, хранящей верных сынов России! Будь то дружинники Святого князя Александра Невского, азовские герои или суворовские *чудо-богатыри*.

Историки итальянского похода отмечают удивительные факты выживания русских солдат во время перехода армии Суворова через Альпы. Те, кто не трусил, не терял надежды, с верою молился — оставались невредимыми не только от вражеских пуль, но даже не обмораживали ног на снежных перевалах. Отвага *чудо-богатырей* была беспримерна, а в храбрости они просто состязались между собой. Один из суворовских старшин — унтер Махотин — в битве на мосту так разошёлся, что пробившись штыком к французскому генералу Массене (любимцу Наполеона), сшиб того кулаком с коня и хотел взять в плен. На помощь своему начальнику бросился французский офицер. Махотин заколол и его, а генерала, чтоб не убежал, держал за воротник. Однако, воспользовавшись их схваткой, Массена всё же вырвался, успел вскочить на коня и скрылся. В руке *чудо-богатыря* остался расшитый золотом генеральский ворот. За храбрость Махотин был

произведён в офицеры, что вполне соответствовало его боевому духу.

«Первое — храбрость!» Она украшает солдата, а офицеру она просто необходима. Храбрость даёт самообладание, расширяет поле зрения в бою. Ведь пока солдаты отважно сражаются под командой офицера, тому надо ещё соображать, принимать тактические решения в ходе боя, всё видеть, оценивать и не ошибаться.

Ответственность начальника

Солдат может быть как угодно умным, но он не вправе быть самовольным. Жутко представить себе, что в разгар битвы все вдруг начнут по-своему умничать и поступать как хотят. Без дисциплины и строгого подчинения начальникам армия существовать не может. Утратив порядок, она неминуемо превратится в «стадо баранов», гонимое на убой. И тогда бесполезным окажется даже великое мужество каждого из бойцов. Для общей победы отвага послушных солдат и чёткая субординация остальных чинов куда важнее самой храброй партизанской самодеятельности, ни с кем не согласованной. Воин всегда должен знать своё место в строю и не покидать его без приказа. В этом — залог успеха.

Офицеру положено знать больше солдата. У него больше прав и ответственность выше. Однако и он в своих действиях определённым образом ограничен. Офицер ведёт бой на участке фронта, выполняя задачу, поставленную генералом, а тот, в свою очередь, подчинён ещё и главнокомандующему (как правило, маршалу), отвечающему за исход сражения и судьбу военной кампании в целом. Ответственность начальников растёт по старшинству, вплоть до Государя, в руках которого вся полнота власти, и он держит ответ перед Богом и народом своим.

От нижнего чина храбрый солдат поднимается в ранг офицера; умный офицер метит в генералы и т.д. «Но оные, — по слову Суворова, — должны быть руководимы порядком и дисциплиной, управляемы неусыпностью и прозорливостью». Понятие

прозорливости, именуемое ещё *интуицией*, относится к высшим проявлениям человеческой мудрости. Оно даруется людям за особые нравственные заслуги. Суворов не был святым провидцем, как преподобный Сергей Радонежский или Благоверный Князь Александр Невский, но и он, благодаря своей высокой нравственности и личной цельности, имел интуицию необычайную. Не говоря о том, что командовал он всегда так, словно заранее знал исход сражения и в критических ситуациях принимал самые верные решения, но он ещё и пищу отравленную умел распознавать.

В итальянском походе, в городе Александрии, в доме одного маркиза, Суворова дважды в один день пытались отравить. Сначала ядовитым блюдом за обедом, а затем вторично, когда подали мороженое на десерт. В первый раз он так взглянул на хозяина и его слугу, что тот с отравой попятился и моментально скрылся. Во второй раз, отказываясь от десерта, Суворов добавил вслух: «Это нас не удивит».

Мужество, если вспомним беседу Сократа, неразлучно с мудростью, значит — с благоразумием и совестью. Не много стоит полководец жестокий, несдержанный, самоуверенный. Способный отдать собственную жизнь, но не умеющий беречь жизни своих подчинённых. Командующему мало иметь отвагу солдата и храбрость офицера. Ему необходима полное мужество: максимальная ответственность, непоколебимая добрая воля, свободная решимость, мудрость и прозорливость. На удачу, подобно пиратам из авантюрных романов, полководцу надеяться нельзя. Победа должна быть закономерным результатом его трудов, его знаний, опыта, нравственного достоинства. На его совести тысячи жизней, честь и духовная свобода подчинённых.

«Стена заступления»

В суворовской «Науке побеждать» есть определение нравственного облика командира: «Начальник верный — стена твёрдая, от ветров клеветы честью заслоняет правдивого до точности».

А под картинкой с определением — подпись: «Стена заступления». Лучше не назовёшь! Если в бою отважный воин грудью старается закрыть своего командира от вражеских пуль и штыков, то в мирное время он, человек подчинённый, часто нуждается в защите старшего по званию от всякого рода притеснений. За верным начальником младшие чины, как за каменной стеной. Для солдат и офицеров большое счастье — иметь в лице генерала, как говорится, *отца родного*. Такими отцами для воинов были сам генералиссимус Суворов, ученики его — фельдмаршал Кутузов и генерал Багратион, и ещё целый ряд замечательных Русских полководцев. На море отеческим отношением к подчинённым отличались великий флотовождь Ушаков, доблестный адмирал Нахимов, командир легендарного крейсера «Варяг» капитан Руднев, который, кстати (уже в адмиральском чине), до того пострадал, заступаясь за матросов, что вынужден был уйти в отставку.

Мужество неотъемлемо от таких категорий, как Отец, Отечество, Царь и Бог. Слово *муж* (женатый мужчина) содержит в себе понятия: *родитель, кормилец, защитник*. Но и неженатый (монах, например) может стать мужем достойным, отцом духовным для своей монастырской братии. В воинских частях хороших командиров по сей день солдаты *батями* называют. Бог Отец даёт начало миру и всему человечеству. Царь (помазанник Божий) — отец народу. Мужчина, отец — глава семьи.

Святитель Феофан Затворник учил, что семья есть крепость, в которой все члены её, особенно дети, имеют надёжную защиту. Чем мужественнее отец, тем крепче семейный оплот, тем мощнее *стена заступления*. Плохо, когда отцы, забыв Бога, живут *без царя в голове*. Ослабление роли отца в семье является главным источником большинства психиатрических проблем переходного возраста. Это — данные современной науки. А ещё хуже для мальчишки, когда он растёт вовсе без отца. На эти случаи жизни будущему мужчине необходим учитель, наставник, крёстный отец, духовник, кто-нибудь старший, но обязательно — добродетельный и мужественный.

Наиболее близкими к семье по форме общения оказываются

монастырское общежитие и воинское братство. Монахи одной обители живут совместно до конца дней своих (иногда теснее, чем близкие родственники), а воины, хотя собираются вместе не навек, но, в силу опасности быть убитыми в ближайшем бою, держатся друг за друга совсем не так, как иные приятели в мирное время. И здесь им бывает особенно дорого доброе отношение командира. От его отеческой любви зависит сыновняя преданность и, стало быть, отвага простых солдат и матросов. А где отвага — там победа!

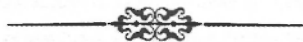
Многих из нас в жизни связывают братские отношения: родство, школьное братство, военная семья. Все люди — братья, творения Божии, созданные для разумного творчества и любви. Но не все это одинаково понимают. Не все знают, в чём состоит истинный смысл человеческой жизни, не все стремятся к свету и вечному блаженству. Кто не знает и не стремится, те творят безобразия, совершают преступления, участвуют в делах тьмы. От того на Земле множится зло и происходят войны, и потому всегда существует потребность в настоящих мужчинах, доблестных ратниках, могучих полководцах.

Мы не случайно обращаем внимание на самых известных людей прошлого. В их биографиях отражается дух времени, в котором они жили, боролись, возносились и падали. Судьбы великих поучительны в нравственном отношении. Что отличало, например, Ганнибала и Митридата, Марка Антония и Марка Брута, Гитлера и всю его клику? Агрессивность, вероломство, жестокость. Чем кончились их завоевания? Поражением и самоубийством. Каковы были планы Цезаря и Помпея, Александра Македонского, Чингиз-Хана и Батыя? Покорение мира. Но одни из них пали от рук убийц, другие умерли, поражённые загадочными болезнями. Большинство известных авантюристов казнены или убиты. И над ними сбывается вечное евангельское пророчество: *«Все, взявшие меч, мечем погибнут»* (Мф. 26, 52).

Иная судьба у тех, кто в подвиге мужества становится *стеной заступления* для народа и Отечества своего. У таких и смерть

в бою — не гибель, но торжество славы. А самым великим из праведных героев Бог даёт особую благодать. Они остаются не только хранимыми в сражениях, недостижимыми для врагов в мирное время, но и после побед успевают ещё претерпеть гонения за правду, чтобы, очистившись смирением в добродетельной жизни, восторжествовать уже окончательно и навечно.

Вот о некоторых благородных, высоконравственных и святых полководцах мы расскажем теперь, сравнив их нравственный облик с личностями соперников, а в первом из рассматриваемых случаев — и с вынужденным союзником.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ НА РАТНОМ ПОПРИЩЕ

Ушаков и Нельсон

Фёдора Фёдоровича Ушакова справедливо называли Суворовым на морях. Так же, как генералиссимус Суворов, адмирал Ушаков не проиграл ни одного из сорока морских сражений, в которых он участвовал. Он был всегда восхитительно храбр, удивительно мудр, силен духом, воздержан и целомудрен. Умел наступать по-суворовски стремительно и напористо и побеждал всегда с минимальными потерями. Он сочетал в себе качества морехода и воина, дипломата и заботливого отца для сослуживцев. Он берёт и защищал матросов, становился *стеной заступления* для честных офицеров. И так же, как Суворов со своими *чудо-богатырями*, флотоводец Ушаков, где бы ни был, всегда удивлял иностранцев своим бескорыстием и великодушием в отношении побеждённых.

В 1799 году борьба с агрессией французских революционеров свела в Италии сразу нескольких выдающихся военачальников: Суворова и наполеоновских генералов, Ушакова и Нельсона — командующего английской эскадрой. С французами воевали, как с врагами. Адмирал Горацио Нельсон был союзником Русских. Однако какими несхожими оказались личности морских командиров! Они вместе освобождали Италию, но делали это совершенно по-разному.

Вот выдержки из исторического повествования В.Ганичева об адмирале Фёдоре Ушакове «Флотовождь»: «Войска Директории отступали весной и летом 1799 года по всей Италии. Блестящие победы Суворова привели к тому, что весь Север был очищен от французов». В это время Ушаков на юге высаживает сухопутный отряд, который стремительным броском выходит к Неаполю. И вот что пишет министр неаполитанского двора Русскому адмиралу об успехах его отряда: «Они были чудесными и быстрыми до такой степени, что в промежуток двадцать дней небольшой русский

Ушаков Фёдор Фёдорович (1745-1817 гг.)
русский флотоводец, адмирал

отряд возвратил моему государству две трети королевства». При этом «русские войска проявляли образец дисциплинированности и организованности. Не было отмечено ни одного случая грабежа и насилия с их стороны».

По поводу занятия Русскими Неаполя один восторженный итальянец писал: «Не было никогда примера, подобного сему происшествию... Лишь Российским войскам возможно было совершить такое чудо. Какое мужество, какая дисциплина, какие кроткие любезные нравы!» Здесь следует заметить благодарному автору, что перечисленные им достоинства русских воинов не дополняют их мужества, а именно подчёркивают его, ибо сама нравственность служит ему основанием.

Если в те времена в западных флотах матросами служили порой обыкновенные арестанты, каторжане, авантюристы, случайные люди, то Российский флот был совершенно иным. «Моряки в него набирались в основном из рекрутского набора... Рекрут воспринимал свою тяжкую повинность как исполнение желаний общины, всего сельского схода... Общинные настроения были очень сильны среди русских крестьян». Рекруты свой долг «видели в добросовестном исполнении общинной обязанности». Помноженные на веру Православную общинная соборность и патриотизм ставили русских солдат и матросов на моральную высоту, недостижимую для иностранцев. И полководцы Российские и флотоводцы были под стать своим воинам и матросам.

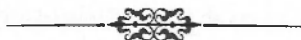
Что же касается арестантов и наёмников, служивших под английским флагом, то их командующий адмирал Нельсон, непомерно гордый, жадный до славы, вероломный и беспощадный, в том же году, в том же Неаполе запятнал свою честь кровавой резнёй побеждённых. Республиканцы, осаждённые в крепости, могли ещё сопротивляться, но, благодаря успехам Русских, согласились сложить оружие во избежание дальнейшего кровопролития. По условиям победителей они покидали Неаполь на кораблях. Однако Нельсон, нарушив все договорённости, невзирая на протесты союзников, силами своей эскадры не позволил капитулянтам выйти

из залива. Он арестовал безоружных людей, вернул их в Неаполь и отдал пленников на растерзание палачам и толпе. Тогда на улицах города погибло около сорока тысяч человек.

При встрече с Ушаковым на своём корабле Нельсон не без гордости показал Фёдору Фёдоровичу гроб, стоящий в адмиральской каюте прямо за его рабочим креслом. Он был изготовлен из мачты «Ориента», главного французского корабля, потопленного Нельсоном, в битве при Абукире, где англичане оказались победителями. И очень скоро этот гроб действительно пригодился Нельсону, погибшему от французской пули в Трафальгарской битве.

Ушаков же после Неаполя и всех замечательных побед своих возвратился в Россию. Там он семь лет командовал Балтийским гребным флотом, что было назначением, конечно, унижительным для столь славного боевого адмирала. В 1807 году Фёдор Фёдорович Ушаков вышел в отставку, но и удалившись от ратных дел, не утратил своих нравственных качеств. Ещё долго жил он в родовом имении (в Темниковском уезде Тамбовской губернии), все средства свои расходуя на благотворительность. В лихолетье Отечественной войны 1812 года он в городе Темникове за свой счёт открыл госпиталь для раненых солдат и ополченцев. «Добродетели его, — по словам современников, — запечатлелись в сердцах тех, которые пользовались его знакомством в последние годы жизни его, посвящённой Вере и благотворению». Имя адмирала Ушакова навечно вписано в скрижали славы Российской, орден его имени стал высшей военной наградой Русского флота.

А 4-5 августа 2001 года в Санаксарском Рождества Богородицы монастыре, где упокоился адмирал-подвижник, состоялись торжества, посвящённые канонизации Святого Праведного воина **Феодора (Ушакова)**. Так впервые в истории Христианства флотоводец прославился в лике Святых.

Бвжтой праведный Феодор Ушаков

Кутузов и Наполеон

Чтоб объяснить закономерность успехов того или иного человека, тем более полководца, необходимо взглянуть в его духовный облик, непременно соответствующий его личному мужеству. Несмотря на все знания и опыт, на природную одарённость и волевые качества, в конечном счёте исход любой, даже многолетней, войны решают нравственное превосходство над противником и правота дела, за которое ведётся борьба.

Когда Михаил Илларионович Кутузов ещё служил под началом Суворова, во Франции восходила звезда молодого республиканского генерала Наполеона Бонапарта. Александру Васильевичу Суворову не пришлось сразиться с ним лично. Во время итальянской кампании Бонапарт воевал в Египте с Мамелюками. Не добившись там успеха, он оставил свою тридцатитысячную армию на произвол судьбы и поспешил в Париж, где, совершив государственный переворот, узурпировал власть и объявил себя императором Франции.

Генерал и авантюрист он был, без сомнения, смелый и талантливый. Но полнотою мужества полководческого не обладал. В письме к А.И.Горчакову (1796 год) Суворов пишет о Наполеоне так: «О, как шагает этот юный Бонапарт... ему ведома неодолимая сила натиска... у него военный совет в голове». И там же Суворов предупреждает: «Пока генерал Бонапарт будет сохранять присутствие духа, он будет победителем... Но если, на несчастье своё, бросится в вихрь политический — он погибнет». Здесь налицо дар прозорливости Александра Васильевича — с одной стороны, и закономерность грядущего падения Наполеона — с другой. Всё упирается в сохранение присутствия духа. Победитель Наполеона — тот, кто способен его напугать. И если не успел этого сделать Суворов, то это совершил его ученик.

Фельдмаршал Кутузов не был похож на своего учителя ни темпераментом, ни складом характера. Даже физически — грузный Кутузов отличался от необычайно подвижного и неугомимого

Суворова. Воевали они тоже по-разному. Но в вере Православной, патриотизме и мужестве оставались едины. В молодости оба были отважными и храбрыми бойцами. Потом, уже в генеральских чинах, каждый следовал своей излюбленной тактике. Суворов всегда атаковал и часто прямо с марша командовал колонне: «Голова хвоста не ждет!» Кутузов с атаками не спешил. Он долго маневрировал, отступал, заманивал противника в ловушки, изматывал, окружал и вынуждал капитулировать, сохраняя тем силы и жизнь своих солдат. Так он воевал с турками в первое десятилетие девятнадцатого века, и эта тактика очень пригодилась ему в борьбе с Наполеоном. В Отечественной Войне 1812 года она оказалась единственно верной и принесла победу. В то время расклад политических и военных сил в Европе был уже не таким, как при Суворове. Потому промыслительно на спасение России был призван именно он — фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов.

Отечественная Война

Когда полчища «непобедимого» Наполеона вторглись в Русскую землю, они превосходили нашу армию втрое числом, были прекрасно вооружены, обучены, сыты, закалены в боях, избалованы победами, уверены в себе. Но они не ведали, что творят, не знали, куда идут, не понимали, что русский характер и духовность Православного народа бесконечно превосходят их *цивилизованную* спесь с бравыми потугами на мужество.

Не вразумили их прежние победы Суворова со счётом 1:75. Зато вскружил голову успех под Аустерлицем в 1805 году. Тогда Российская армия, как и в Италии, была предана союзниками австрийцами, подставлена под удар бездарными генералами из иностранцев. А с мнением мудрого Кутузова молодой царь Александр I не посчитался в угоду своему окружению, легкомысленному и не очень русскому. Потому победа и досталась Наполеону, при прочих его преимуществах в технике и численности.

В 1812 году, в начале кампании, Михаил Илларионович находился не у дел. И только прямая угроза Москве да настоятельные обращения большинства патриотов и трезвых политиков вынудили Царя сменить гнев на милость и передать верховное командование Кутузову. К армии он прибыл незадолго до Бородинской битвы. Однако, к удивлению всех, продолжил отступление, начатое фельдмаршалом Б. де Толли и генералом П.И.Багратионом, которые командовали двумя группами Российских войск. Наступавшая французская армия далеко растянула свои коммуникации. Под Бородином её численность уже почти сравнялась с нашей, хотя ударная мощь французов была ещё очень велика. Накануне Бородинского сражения все православные воины и сам командующий фельдмаршал М.И.Кутузов усердно молились Господу и Пресвятой Богородице, Казанский образ Которой со времён Минина и Пожарского почитается у нас, как хранящий Державу и Русское воинство. Не станем перечислять всех подвигов, совершённых в тот день защитниками родного Отечества. О них написано множество книг, а имена героев Бородина хорошо известны. Несмотря на все усилия французов, в генеральном бою Русские отстояли свои позиции. Однако затем наша армия отступила, и дорога на Москву осталась открытой.

Это потрясло всех. Сердца патриотов сжимались от боли; завистники Кутузова спешили укорить его в малодушии и неспособности, засыпали жалобами правительство. Наполеон был удивлён не меньше. Он ждал ключей от «покорённой» Москвы, но не дождался. В полном неведении и недоумении французы вошли в древнюю Русскую Столицу в начале сентября 1812 года и не знали, что им делать. Город покинут жителями, мир не подписан, впереди голодная зима. А Русская армия где-то рядом накапливает силы и блокирует победителя в Москве, словно в осаждённом городе. Вот тут-то произошло то, что о чём некогда предупреждал Суворов. Бонапарт струсил.

Когда теряет отвагу один из солдат, беда не так велика. Потеряв храброго офицера, взвод или рота могут обратиться в бегство —

Кутузов Михаил Илларионович (1745-1813 гг.)
*русский полководец, генерал-фельдмаршал,
светлейший князь Смоленский*

это значительно хуже. Но если полководец лишается мужества — гибнет армия. Как ни тяжело было Кутузову переносить всё, что на него обрушилось за оставление Москвы (вплоть до царской немилости), он знал: Москва — ещё не вся Россия. Если армия цела, значит, победа впереди. Наполеоном же овладел животный страх. Он чутьём почуял конец и засуетился. Русский фельдмаршал своими манёврами вынуждал француза не только покинуть Москву с наступлением осенних холодов, но и отступать заставил по старой Смоленской дороге, что предопределило окончательный разгром вражеского войска.

Из Москвы армия Наполеона выходила ещё полной сил и способной победить в открытом бою. Здесь французам могло помочь отчаяние обречённых. Кутузову это было ясно. Потому и здесь генерального сражения не произошло. Бонапарт шёл по им же разграбленным городам и сёлам, не получая ни продовольствия, ни подкреплений. Русские тоже недоедали и терпели зимние холода. Но они были несравнимо более мужественны, выносливы, дисциплинированы. Их воодушевляла любовь к Отечеству. Нанося частые удары с флангов, используя помощь партизан, Русская армия преследовала отступающих французов по пятам, не давая им опомниться и передохнуть. Награбленное добро стало обузой для завоевателей, а голод и холод довершали дело.

Когда интервенты покинули Первопрестольную, Михаил Илларионович прослезился и возблагодарил Бога. Он пережил ужасное время и выдержал испытание с честью. Зато Наполеон в Москве растерялся; отступая, начал совершать ошибки, а осознав неизбежность поражения, пал духом окончательно. Он бросил свою погибающую армию и бежал якобы спасать Париж, что было для него не ново. Из Египта, как помнится, он тоже бежал. Только там он предал около тридцати тысяч солдат и офицеров, а здесь — в двадцать раз больше. Надменный баловень судьбы Бонапарт не выдержал суровых испытаний. При всех дарованиях своих он не был достоин царского трона ни по происхождению, ни по нравственным качествам. Он влез, как говорится, «не в свои

сани» и был низвергнут. Но к покаянию, подобно Меньшикову, оказался не способным. Так что как бы ни восхваляли Наполеона подпевалы Запада, к цельным личностям его отнести нельзя, а можно лишь причислить к списку великих авантюристов и тем объяснить бесславный финал его карьеры в ссылке, на острове Святой Елены.

Последний парад

Ещё не так давно в России было трудно встретить человека, который не знал бы песни о героическом крейсере «Варяге». Любой мальчишка мог наизусть повторить щемящие сердце строки: «На верх вы, товарищи! Все по местам! Последний парад наступает...» Да, это был действительно парад! Последний выход «Варяга» из корейского порта Чемульпо сопровождался громовым «ура», доносившемся со всех кораблей, по-соседству стоящих на рейде. Так взволнованные до слёз иностранцы, выстроившись на своих палубах, отдавали прощальный салют бесстрашным русским морякам, уходящим навстречу смерти и вечной славе.

Это случилось 27 января 1904 года, когда Япония, в духе своих самурайских обычаев, не объявив о начале войны с Россией, вероломно напала на её военные корабли, находившиеся в иностранных портах.

Оказавшись запертыми в Чемульпо, русские моряки восприняли ультиматум японского адмирала о сдаче, как вызов на неравный бой. «Варяг» был прекрасно вооружённым и самым быстроходным крейсером своего времени. Но его сопровождала лишь канонерская лодка «Кореец», а навстречу им шла эскадра из пятнадцати вражеских кораблей.

Последний парад Российских героев был столь величественным по своему трагизму, что оставил в памяти очевидцев впечатление неизгладимое. Среди французов, англичан, итальянцев царило неопишемое волнение. А Русские, как и положено воинам, верным присяге, шли отдавать жизни во славу родного флага.

Руднев Всеволод Фёдорович (1855-1913 гг.)
*командир крейсера «Варяг»,
русский контр-адмирал*

Командир «Варяга» капитан первого ранга В.Ф.Руднев в ответ на ультиматум неприятеля призвал соратников «сражаться до последней капли крови, показывая всем пример бесстрашия». Мичман Падалко ответил от имени команды: «Будем защищать родной Андреевский флаг, его славу, честь и достоинство...»

Не простой это символ — флаг военного Русского флота. На нём изображён голубой крест Святого Апостола Андрея Первозванного. Того, кто первым был призван Христом на апостольское служение и первым из посланников Спасителя дошёл до северных славянских земель. На месте будущего Киева — *матери городов Русских* — Святой Андрей водрузил древо крестное. Страшное оружие позорной казни, на котором распяли Иисуса Христа, по воскресении Его сделалось животворящим и чудодейственным средством защиты от зла для всего человечества, а Х-образный Андреевский крест (на таком был распят Святой Апостол Андрей) благодатной силой своей осенил Державу Российскую. Осветил высшие государственные награды и знамёна, утвердился на флаге военного флота.

«Умереть под Русским флагом — значит, не умереть никогда!» — так напутствовал моряков капитан «Варяга» Всеволод Фёдорович Руднев, и слова его, сказанные перед последним боем, оказались пророческими. Мужество равносильно бессмертию. Оно ведёт к славе небесной, творит славу земную и спасает от гибели в ситуациях совершенно безвыходных. Верных и чистых сердцем хранит Бог, избранников покрывают крылья Ангелов. И тогда тем, кто предан Царю и Отечеству, не страшен никакой враг.

На верхней палубе «Варяга» были убиты 33 моряка и ранены 120 вместе с командиром. Царство Небесное и вечная память павшим!

Их жертвой спасены остальные. На крейсере «Варяг» служило 18 офицеров и 535 матросов. Пятьсот два человека остались живы. Зато противник потерял в бою флагманский броненосец, два крейсера и два миноносца, один из которых затонул при отходе. «Варяг» и «Кореец» непобеждёнными вернулись в порт.

Вернулись своим ходом, хотя и с огромным трудом. Повреждения кораблей были слишком велики, чтобы продолжать дальнейшую борьбу. Капитан Руднев приказал взорвать «Кореец» и потопить «Варяг», во избежание захвата их неприятелем. А члены экипажей и, прежде всего, раненые были размещены на иностранных кораблях. Не взяли на борт раненых Русских только американцы. Они не пожелали воздать воинских почестей героям ни до, ни после сражения. И это знаменовало собою начало нового, XX века, века безбожного, безнравственного, пронизанного американским стилем жизни.

Девять веков Святая Русь была хранима своим Православным воинством. После Суворова и Кутузова, после морских викторий Ушакова и Сенявина были ещё победы адмирала Нахимова, героическая оборона Севастополя в Крымской войне, покорение Кавказа генералом Ермоловым и Средней Азии генералом Скобелевым, войны с турками за свободу единоверцев Болгар, где снискали бессмертную славу герои Шипки. Но в веке XX наступил «последний парад». Его открыли капитан Руднев и адмирал Макаров, моряки с «Варяга» и защитники Порт-Артура. Кому суждено его завершение? На фронтах первой мировой войны (1914 г.) Русское воинство ещё сражалось за Веру, Царя и Отечество. Однако, как показали события семнадцатого года, вера в народе уже ослабела, да и к Государю отношение изменилось. Не положил уже жизнь за Царя новый Иван Сусанин, не пришли избавить Отечество от смуты новые Минины и Пожарские. Российская Империя превратилась в Советский Союз.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ МУЖЕСТВО НЕИСТОЩИМОЕ

Всё для победы

Говоря о мужестве Русских людей, простых солдат и офицеров, о нравственных поединках военачальников, нельзя не сказать о советском периоде нашей истории. О революции и гражданской войне мы вспоминать не будем. Бог судья тем, кто «брался» с немцами на фронтах Первой Мировой, обращал штыки свои против законного Государя, разрушал Святые Храмы и упивался братоубийством. За всё то наш народ заплатил очень дорого. А самой большой искупительной жертвой стала Великая Отечественная Война 1941-1945 гг.

В сорок первом году в Советском Союзе богоборцы планировали закрытие последней Православной Церкви. Однако вместо этого надвинулась военная гроза, и кровь полилась рекой. Беда всегда сближает людей. Искупление приводит к подъёму духа. Потому снова, как в 1812 году, на битву с врагом поднялся стар и млад. Но теперь агрессором была не Наполеоновская Франция (с войском в 600 тысяч конных и пеших), а Гитлеровская Германия (с армией многомиллионной, оснащённой современной техникой). Наступление неприятеля шло не по одной Смоленской дороге, а по фронту в тысячи километров (от Прибалтики до Кавказа). И таким же масштабным был народный отпор врагу. Кто не был призван по повестке, отправлялись на фронт добровольцами; кто не годился к строевой службе, вступали в народное ополчение, становились партизанами на оккупированных территориях. Как и сто тридцать лет назад, оккупантам не было покоя на Русских просторах. Каждый метр, каждую пядь земли фашисты брали с боем, неся огромные потери. И всё же, несмотря на это, им удалось продвинуться до Москвы, — так мощно немцы были вооружены и подготовлены. Однако под Москвой их ожидал полный разгром.

У наших солдат не всегда хватало оружия и боеприпасов, зато мужества, храбрости, отваги, находчивости и боевой смекалки было несравнимо больше, чем у озверевших завоевателей. Стоять до последнего, идти на прорыв, жертвовать собой, спасая товарищей — всё это от корней было присуще русскому солдату, летчику и моряку. И всем соотечественникам от Русских это передавалось. Недаром война получила название Великой Отечественной.

Массовое мужество советских людей было так велико, что почти одинаковые подвиги повторялись на разных фронтах и множились повсеместно. Последней связкой гранат бойцы подрывали наезжающие на них немецкие танки, грудью закрывали амбразуры вражеских дзотов. Лётчики таранили в воздухе фашистские самолеты, когда кончались собственные заряды. Направляли свои горящие машины на эшелоны противника, на склады с горючим и боеприпасами. Не счесть имена героев: Матросовых, Типановых, Талалихиных, Гастелло и других, не столь известных, но так же полагавших свои жизни на алтарь Отечества, всё делавших для общей победы.

Суворов учил: «Умирай за Дом Богородицы (то есть за Святую Русь), за Матушку, за Пресветлейший Дом. Церковь Бога молит. Кто останется жив, тому честь и слава!» И шли на любые жертвы за Родину *за други своя*, не понимая порою всей глубины и смысла Евангельской Заповеди любви, но исполняя её с огромным воодушевлением. Не сдавались врагу, не отступали, вырывались из окружений, шли на смерть ради жизни и выживали там, где выжить было невозможно. И молились, конечно (в окопах ведь атеистов нет), и одолели, наконец, лютого фашистского зверя.

Связь времён

В XVI веке великий поборник Православной веры Преподобный Иосиф Волоцкий подвизался на Волоке Ламском. А в сорок первом году века XX-го, в том же месте, на Волоколамском шоссе, двадцать восемь героев Панфиловцев (всё, что осталось от целой

дивизии) не дали пройти к столице колонне из пятидесяти немецких танков. Это было началом разгрома врага под Москвой. В Сталинграде, разбитом снарядами, уцелел один дом — тот, что защищал взвод сержанта Павлова. Немец не прошёл там, где перед началом боёв был отслужен заградительный молебен. И здесь, под Сталинградом, повторился разгром фашистов. Затем была победа на Курской дуге, прорыв Ленинградской блокады и окончательное сокрушение гитлеровской Германии. Когда вокруг Северной Столицы замкнулось блокадное кольцо, в сам город немцы войти не смогли. О том пророчествовал ещё в XVIII веке Свяtitель Митрофан Воронежский. Благословляя перенесение в Петербург чудотворного образа Казанской Божией Матери, он предсказал Царю Петру I, что пока сия икона будет оставаться в городе на Неве, нога вражеского солдата не вступит на его землю. Так и сбылось. Святиня по сей день хранится в Санкт-Петербурге в Казанском соборе, специально для неё построенном в честь победы над Наполеоном. И в этом же храме покоится прах Михаила Илларионовича Кутузова. Преследуя врага, он пронёс один из чудотворных списков Казанской иконы до Берлина, где и скончался сам.

В Великой Отечественной войне чудотворный образ повторил тот же путь вместе с победителем Гитлера — маршалом Георгием Константиновичем Жуковым. Он всю войну не расставался с маленькой иконой Богородицы: когда остановил фашистов на подступах к Питеру, когда громил врага под Москвою, Сталинградом, на Курской дуге. С нею Жуков победоносно дошёл до Берлина. И может быть, не случайно у мужественного советского маршала, наследника славы Кутузова, такое особенное имя — Георгий.

Прекрасный воин на белом коне, копьём поражающий мерзкого змия (сиречь, дьявола) в гербе Москвы — это образ Святого Георгия Победоносца. Высшей солдатской наградой в царской России был Георгиевский крест. А сам Великомученик Святой Георгий, служивший тысяченачальником в войсках римского императора Диоклетиана, в 303 г. в городе Никомидии пострадал за исповедание Христианской веры. Мужество его было так велико, что

Жуков Георгий Константинович (1896-1974 гг.)
*маршал Советского Союза,
в Великую Отечественную войну —
заместитель Верховного Главнокомандующего*

Святой великомученик и победоносец Георгий

ни одна из пыток его не сломила, и чудеса, творившиеся во время истязаний, обратили в веру тысячи людей, наблюдавших за казнью. Древний змий (диавол) был побеждён, а Святой Георгий стал небесным покровителем всех мужественных людей, победоносным заступником стольного града Москвы, именуемого «Третьим Римом», и ангелом-хранителем Православного Русского Воинства.

Горькая слава России

В наши дни связь времён ощущается ещё острее и сильнее, когда жертвами террористов в так называемых «горячих точках» СНГ становятся наши близкие: сыновья, сослуживцы, вчерашние одноклассники.

Бог судья тем, кто виновен в повторении Кавказской войны, в развале Великой Державы, в преступном попустительстве властей чеченским сепаратистам. На их совести кровь Русских воинов, верных присяге и верных Христу, несмотря на окружающий нас хаос безбожия и безнравственности. Даже в этих условиях праведники хранят веру, берегут честь, полагают души «за други своя» и совершают подвиги мужества, не уступающие самым высоким образцам.

Как *триста спартанцев*, защитников Древней Эллады, как двадцать восемь героев Панфиловцев, не пропустивших гитлеровцев к Москве, — так и в наше время свершила свой бессмертный подвиг неполная сотня воинов Шестой роты 104-го гвардейского полка Псковской воздушно-десантной дивизии, вставшая на пути тысяч чеченских боевиков. На высоте 776,0 в Аргунском ущелье Чечни 1 марта 2000 года ребята наши, оставленные командованием без подкреплений, дали врагам такой отпор, что те до окончания войны не смели даже появляться на этом участке.

Восемьдесят четыре отважных гвардейца (почти вся рота во главе с комбатом) сложили головы в неравном бою, уничтожив несколько сот врагов, и заставили их отступить. Орденами Мужества и званием Героя России (21 воина) наградило их правительство.

Однако ни всенародной славы, ни почестей, положенных за такой подвиг, им в то время не воздали. Демократические СМИ тогда упорно молчали о них. И в школах их пример не использовался для нравственного воспитания мальчишек. Только скромный памятный знак на высоте 776,0, сооружённый руками их товарищей по службе, напоминал о подвиге героев. Были ещё хлопоты членов их семей и выступления батюшки, псковского протоиерея Олега Теора, который провожал гвардейцев в Чечню, а потом отпевал убиенных на поле брани. В настоящее время память их (1 марта) отмечается, и СМИ регулярно (раз в год) о том сообщают. На Киевском шоссе, у въезда в Псков, стоит памятник в виде парашюта, под которым на скрижалях выбиты имена героев, а в Царстве Божием их главы украшены венцами бессмертия.

Там же, на Кавказе, в 1996 году в селе Бамут чеченские бандиты зверски расправились с четверыми русскими пограничниками, отказавшимися принять ислам.

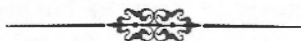
Рядовые Евгений Родионов, Александр Железнов, Игорь Яковлев и младший сержант Андрей Трусов, были захвачены бандитами весной 1996 года, но от веры Православной не отреклись перед угрозой смерти. Три месяца ваххабиты пытали их, избивали, всякий раз предлагая отречься от Христа. Не добившись своего, палачи умертвили ребят, но не сломили. Пограничники остались верны Господу, хотя до службы и не особенно молились. Из четверых нательный крест носил только Евгений Родионов, и он же был более воцерковлён, чем остальные. По свидетельству матери, он сам надел на себя крестик лет в 11-12, заменил цепочку на крепкую верёвку и не снимал креста своего до самого мученического подвига. Перед армией Евгений исповедался и причастился, ибо и прежде того имел обыкновение посещать храм, хотя и его полностью церковным человеком нельзя было назвать.

В том, что святой подвиг христианского мученичества совершён именно такими ребятами, видится промысел и особая милость Божия к нашей нынешней молодёжи. Её пытаются развратить, запутать сознание всеми средствами; но всё равно в

страшный час испытаний крещёные души воспаляются искрами благодати, пребывающей в них. И эта благодать позволяет им сделать достойный выбор.

Евгений Родионов выбрал крест. «Господь открыл ему, — пишет священник из Подмоскovie Владимир Переслегин, — силу, заключённую в этом знаке, силу Пасхи, силу победы над адом и дьяволом... Крестик Евгения был найден в могиле на его обезглавленном теле». Такова сила Божия, что изуверы не смогли снять крест ни с живого, ни с замученного ими воина, а сами вскоре после того погибли лютой смертью.

На вопрос о возможности канонизации мучеников, которые предпочли смерть предательству, тот же священник ответил: «Такие страдальцы немедленно причисляются Церковью к лику Святых ... От них не требуется благочестивой жизни до страданий. Страдание за Христа, за имя Христово вменяется им в праведность, так как они умерли со Христом и царствуют с Ним... Мученики были и будут главной любовью Церкви, её славой и торжеством».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
ПРАВОСЛАВНОЕ ВОИНСТВО

От Святослава до Муромца

Последним великим язычником на Руси был князь Святослав. В суровости походной жизни, в силе, смелости, неутомимости, стойкости и великодушии он превосходил многих древних полководцев. Но и ему, могучему воину, при всех его добродетелях не хватало духовной мудрости.

Как пишет о Святославе известный историк Н.М.Карамзин, он «славу побед уважал более государственного блага». И хотя Святослав «показал русским воинам, чем они могут во все времена одолевать неприятелей», он не столько укреплял державу (Киевскую Русь) изнутри, сколько увлекался внешними завоеваниями: усмирением кочевников (кософов, ясов, печенегов), покорением Болгарии. Особо отличился Святослав разгромом Хазарского каганата, чем избавил языческую Русь от векового ига хазар. Он вступил в бой даже с Византией, однако одолеть Православного императора Иоанна Цимисхия не смог и заключил с Константинополем мир. Сам не приняв истинной веры, Святослав, тем не менее, был сыном Святой Равноапостольной княгини Ольги (крестившейся в Константинополе в 957 году) и отцом Святого князя Владимира — Крестителя Руси.

От крещения киевлян (988 г.), от мученичества первых воинов-страстотерпцев (сыновей Владимира) князей Бориса и Глеба (1015 г.) берёт начало чреда Святого Русского воинства, то есть тех витязей и полководцев, что прославились не одними ратными подвигами, но и святостью своей жизни. Среди них — Благоверные князья Александр Невский и правнук его Димитрий Донской; Святые воины-монахи Александр Пересвет и Андрей Ослябя — герои Куликовской битвы; родной дядя Александра Невского, Благоверный князь Юрий (Георгий) Владимирский, павший в неравной борьбе с полчищами Батыя на реке Сити (1238 г.);

Святослав Игоревич (ум. в 972 г.)
великий князь Киевский

Святые страсотерпцы князя Борис и Глеб

соратник его, Святой Василько Ростовский — прекраснейший в Русском войске князь-мученик, убиенный в татарском плену за веру и верность долгу; Святой воин Меркурий, перебивший огромное множество татар при осаде Смоленска (города, устоявшего против Батыевой орды); защитники северо-западных рубежей Руси — Святые псковские князья Всеволод-Гавриил и Довмонт-Тимофей (тот самый Довмонт, который после кончины Александра Невского почти полвека громил Литву и немецких крестоносцев по берегам Двины и реки Великой; мощи его вместе с мощами Всеволода-Гавриила по сей день почивают в одной раке, в Троицком Соборе г.Пскова, а *Довмонтов меч*, как символ города, украшает стены Псковского Кремля).

В числе святых воинов русских, кстати, и былинный богатырь Илья Муромец, живший в XII веке. Не все, возможно, знают, что сей знаменитый витязь, о чьих подвигах нам известно из народных сказаний, после трудов своих ратных раздал все богатства на строительство храмов, постригся в монахи, а после кончины своей был причислен к лику преподобных. Его нетленные мощи покоятся в пещерах Киево-Печерской Лавры. День памяти Преподобного Ильи из Муромы совпадает с гражданским новым годом (1 января по новому стилю).

Множество воинов русских записано в Православные святцы, но особое место среди них занимает Благоверный Великий князь Александр Ярославич, прозванный Невским за победу над шведами на реке Неве (1240 г.) и за разгром немецких *псов-рыцарей* на льду Чудского озера в 1242 году. Слава побед, прозорливость и мудрость государственная, сила духа и святость жизни Александра Невского так велики, что в совокупности составляют образ мужа совершенного во всех отношениях.

Солнце Земли Русской

Так называли Святого Благоверного князя Александра Невского его современники. Умом, талантами, образованием, силой

и красотой он выделялся с ранних лет. Даже голос его на Новгородском Вече гремел, словно труба. И уже с юности он, как дружинник, участвовал в военных походах своего отца Ярослава Всеволодовича. Если сравнить восторженные отзывы русских летописцев с римскими хрониками, то в дарованиях своих и внешне Александр Ярославич был под стать Святому Равноапостольному императору Константину Великому. Тому, который удостоился в 312 году перед битвой с Максенцием, у стен Рима лицезреть в небе знамение Креста и надпись над ним «*Сим победиши!*» От крестовых хоругвей Константина бежали потом все враги, и вера Христианская распространилась от Испании до Кавказа, от Британии до Африки, хотя сам Константин Великий долго (почти до конца жизни) не принимал Святое Крещение, сознавая себя недостойным его.

Князь Александр жил в иное время, на Святой Руси. Он был крещён с рождения, с детства упражнялся в молитве, строго соблюдал посты, благодетельствовал бедным, но главное, на что он и был призван — всеми силами своими служил к защите Отечества от врагов и от покушения еретиков на истину Православия.

Время, в которое княжил Александр Ярославич, было одним из самых страшных в истории России. В 1237 году на землю нашу напали несметные полчища татаро-монголов. Они опустошили юго-восток и центральную часть страны, разграбили города, выжгли сёла, убили и полонили множество людей. Но татары не дошли до северо-западных областей, до Пскова и Новгорода. При всём своем варварстве они не особо покушались на нашу веру, даже с почтением относились к *Богу Христианскому*. От татар можно было откупиться данью. Зато западные соседи (литовцы, эстонцы) не прочь были поживиться за счёт ослабления русских княжеств. А главную опасность представлял Ливонский орден немецких рыцарей-крестоносцев (на самом деле — сатанистов, поклонявшихся тайно рогатому идолу Бафомету, под внешним прикрытием латинского католичества). Папа римский (глава католиков) страстно желал искоренить Православие в Русских

Александр Ярославич Невский (1221-1263 гг.)
князь Новгородский, великий князь Владимирский

Св. благоверный великий князь Александр (Невский)

землях и подстрекал авантюристов к *крестовым походам* на Русь.

Вот тут-то и поставил Господь двадцатилетнего князя Александра Ярославича на защиту родных рубежей, словно нового Константина, от честных хоругвей которого как от огня бежали рыцари в рогатых шлемах. Первый поход организовал шведский король, послав зятя своего ярла Биргера с сильным войском в землю Новгородскую. На Неве в устье реки Ижоры князь Александр с небольшой дружиной атаковал шведов и разбил их наголову. Никаких военных хитростей он не придумывал. Но он знал: «Бог не в силе, а в правде». Перед битвою, будучи в Старой Ладогe, он молился в храме Святого Георгия Победоносца, а прибыв на место, получил известие о чудесном видении: о явившейся в водах Финского залива ладье с двумя лучезарными витязями в *ризах червлёных*, очень похожих на братьев, Святых страстотерпцев Бориса и Глеба, как они обычно изображались на иконах. И один из них сказал другому: «Брат Глеб, вели грести скорее, да поможем сроднику нашему Александру».

Битва началась в день памяти Святого князя Владимира и длилась до ночи. По словам летописца, в дружине Александра было множество храбрых мужей, «якоже древле у Давида царя», и сердца их были, «аки сердца львов». Один из них, Гаврила Олексич, ворвался в шведскую шнеку (корабль) и перебил там всех вместе с их воеводой и бискупом (епископом) латинским; Яша Половчанин мечём опрокинул целый полк неприятельский; Миша Новгородец (с товарищами) бросился пешим в море и потопил три шнеки со шведами. Летопись Невской битвы читается, словно былина об Илье Муромце. Современникам не верилось в случившееся. Увидев берег Ижоры, усеянный неприятельскими трупами, новгородцы сказали так: «Полки Александра там не были и не могли пройти туда, но Силы Небесные избивали там шведов» (Лаврентьевская летопись).

Сравнение Александра Невского с древним царём-пророком Давидом у летописца не случайно. Избранник Божий Давид в юности был пастушком. Защищая овец своих, он смело бросался

на волков и даже львов душил голыми руками. Это о нём и о таких, как он, Христос сказал: *«Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец; А наемник, не пастырь, ... видит проходящего волка и оставляет овец и бежит»* (Ин. 10, 11-12). Давид и Александр — *пастыри добрые*, готовые на всё за своих овец. Потому и даровал им Бог силу на одоление неодолимого. И как юноша Давид, не будучи ещё воином, без доспехов одним камешком из пращи сразил великана Голиафа, поносившего народ Божий, так и молодой князь Александр копьём «возложил печать на лице» Биргера в личном поединке. Но и это ещё не всё. Разбитые Русскими шведы бежали к своим кораблям, и вскоре были потоплены в море сильным штормом, довершившим суд Божий над завоевателями.

Тот же суд повторился через два года над немцами на льду Чудского озера. Вновь Александр встал во главе дружины Новгородской, теперь уже на защиту Пскова. Вновь силы внешние не равны (враг превосходит числом), но вновь побеждает святость и сила духа Русского воинства. Гениальный обходной манёвр (окружение с флангов), разгром пехоты в рукопашном бою, и в довершение — провал тяжёлых рыцарей под тонкий весенний лёд. Вода потопила не всех сражающихся, а именно рыцарей с рогами на шлемах. Пусть атеисты веруют в «счастливый случай». Здравым людям понятна разница между обычным талантом полководца и высшей благодатью, посылаемой в помощь святым.

Отразив оружием латинское нашествие с Запада, защитив свободу веры Православной, князь Александр Невский возвращается к делам государственным. Однако в отношении татар он ведёт себя иначе, чем с немцами. Видя попущение Божие (в наказание за княжеские усобицы) и непобедимость Орды в настоящее время, он, как мудрый правитель, предпочитает платить дань татарам, сохраняя и накапливая силы народные, прежде всего — духовные силы. Прибыв в Орду в 1248 году, Александр Ярославич получает от хана ярлык на великое княжение, однако перед тем подвергается суровому испытанию.

Не преследуя веру Православную в Русской Земле, монгольские завоеватели всех приезжающих в ставку Бату-хана (Батыя) заставляли участвовать в своих языческих обрядах. А тех, кто отказывался, карали смертью. Много русских князей страдания за Христа предпочитали вероотступничеству. Это же истязание ожидало Благоверного Александра. Но его решительный и, вместе с тем, учтивый ответ хану был столь мужествен, что Батый не посмел ему даже угрожать. Батый знал, что ничего, кроме добровольного мученичества, ему не добиться от Святого князя. Ещё в 1246 г. за отказ от участия в идолослужении в Орде были замучены великий князь Михаил Черниговский и его боярин Феодор. Несгибаемое мужество этих Святых произвело на татар столь глубокое впечатление, что в 1248 г. Батый отступил перед Александром Невским. А когда в 1250 г. в Орду приехал князь Даниил Галицкий, ему уже не предлагали кланяться идолам и проходить через огонь.

Благодаря дипломатии Александра Невского Новгород, обложенный данью, несмотря на бунт, избежал разорения в 1259 году, и более того, дань стали собирать не татары, а княжеские чиновники. В 1262 году жители Владимира, Переяславля, Суздаля и Ростова, восстав, учинили страшную резню татарским баскакам. И здесь Великий князь Александр сумел унять разгневанного хана Беркая (Берке), преемника недолго жившего Батыя, и оградить Русские города от мести ордынцев.

Это был последний подвиг святого князя Александра. По пути домой он занемог и, приняв монашескую схиму с именем Алексий, мирно почил 14 сентября 1263 г. «Закатилось Солнце земли Русской!» — воскликнул блаженный митрополит Кирилл, со слезами обращаясь к народу. «Погибаем!» — ответили люди в один голос. По словам летописца, земля стонала от рыданий. А когда отпели Святого Александра и в ладони его хотели вложить разрешительную грамоту, он сам, словно живой, протянул руку и взял её. Это ужаснуло присутствующих и утвердило всех в святости угодника Божия.

Святость и благородство

Совершенство человека знаменуется святостью. Это венец мужества (богоподобие). Путь к совершенству лежит через благородство души, прежде всего — через отсутствие лукавства и коварства. С каждым шагом, приближающим нас к Богу, с каждым подвигом, добрым делом, проявлением любви, мы становимся великодушнее, чище, благороднее. Борьба со злом в себе куда более важна, чем всё остальное. Без внутреннего добра нам не одолеть внешних врагов. Падение личности означает гибель души, вырождение потомства, искоренение рода. Таков нравственный закон. Сеющий благо пожинает благодать, облагораживает себя, приумножает славу отцов, передаёт доброе наследство благородным потомкам.

О предках Александра Васильевича Суворова упоминается ещё в летописях времён Иоанна Грозного. Воевода Михаил Иванович Суворов ходил с царём на Казань и на шведов. Прапрадед Феодора Кутуза (основателя рода Кутузовых) Гавриил был сподвижником Святого Александра Невского: бок о бок с ним рубился в битве на Неве. Сам же Благоверный князь Александр — потомок великого полководца Святослава и Святого Владимира Крестителя, сын замечательного воина-князя Ярослава и отец Святого Даниила Московского, от которого пошло возвышение главной Русской столицы. Внук Александра Невского — великий князь Иван Калита, а правнук его — также Святой Благоверный великий князь Димитрий Донской. Тот, что разбил полчища хана Мама в Куликовской битве в 1380 г.

С этой знаменательной победы началось освобождение Руси от татаро-монгольского ига, и полным ходом пошло объединение разрозненных прежде удельных русских княжеств под державным скипетром Москвы. Там, на Куликовом поле, святой князь Димитрий (как и прадед его) подавал личный пример соратникам своим, сражаясь в первых рядах ополченцев. Там вместе с ним, по благословению Преподобного Сергия Радонежского, бились воины-

*Вверху: Святой благоверный князь Дмитрий Донской
Внизу: Свв. воины-монахи Александр Пересвет и Андрей Ослябя*

схимники Андрей Ослябя и Александр Пересвет. Поединщик Пересвет первым из Русских начал битву, сразив татарского исполина Темир-Мурзу (Челубея), и сам первым сложил голову за Святую Русь. Там же отличились и благородный воевода Волынский князь Димитрий Боброк и князь Владимир Андреевич Храбрый. Это их отряд внезапным ударом из засады обратил в бегство дикую монгольскую орду, что и решило окончательный исход битвы. Множество воинов полегло в тот день за веру и свободу Отечества, много пролилось благородной и святой крови. Но жертвы были не напрасны. Героям — вечная слава и венцы золотые в Царстве Небесном! А потомкам их — благодать наследственная из рода в род!

На святости стояла, строилась и укреплялась Русь; на чести и совести благородных людей держалась Великая Россия. Когда же не стало хватать святости и благородства, тогда пошли революционные смуты, и за грехи народные, за суеверия и богоборческие заблуждения большинства граждан сам Царь — Помазаник Божий — принёс искупительную жертву, чтобы не погибла Россия. Чтобы, умывшись в крови революций, репрессий и войн, ужаснувшись от мерзости нравственного падения, на развалинах пресловутого «светлого будущего» и всех разрушительных «перестроек» опомнился, наконец, исстрадавшийся Русский Народ и понял, в чём состоит его миссия, его счастье и спасение.

Царский путь

Мы рассказали о мужестве солдат и моряков, полководцев и князей, взрослых людей и школьников, обозначили общие и частные признаки мужества, обратили внимание на важность нравственной подготовки подрастающего поколения. На ниве воспитания никогда не стихает сражение. Здесь идёт вечный бой за молодые человеческие души. Атаки зла яростны и настойчивы, но добро в этой битве непобедимо. Сколько бы ни осталось на земле сторонников добра, они всегда будут мужественны. Каждый из них по силе духа стоит сотен и даже тысяч людей безнравственных.

Царская семья: Государь Николай Александрович, императрица Александра Фёдоровна, цесаревич Алексей, великие княжны Ольга, Татiana, Мария, Анастасия

Икона Святых Царственных мучеников

Ибо каждый, живущий по совести, есть избранник Божий, наследник Царства Христова. Идя навстречу Своим Крестным страданиям, Иисус сказал ученикам: *«Мужайтесь: Я победил мир»* (Ин. 16, 33). В мире временном ещё торжествует смерть, но Христос уже воскрес из мертвых. Он дарует вечную жизнь всем, кто верует и следует Его заповедям, всем, кто идёт царским путем, исполняя закон любви, полагая души *за други своя*, не боясь быть изгнанным за правду, преданным, оклеветанным, оставленным без средств.

Жертва Сына Божия во искупление наших грехов совершенна в своём всепрощающем милосердии. Она бесконечно превосходит все добродетели земные и по принципу бесконечности вмещает все наши добрые дела и подвиги. Поэтому всякое деяние во благо угодно Богу, а значит, полезно для нас самих. Кто понимает это, тот благоразумен и достоин счастья. Блаженны родители, все силы полагающие, чтобы вырастить детей добрых, честных, целомудренных. Таких, что не крадут, не лгут, не сквернословят, не завидуют и не подражают дурному, не идут на поводу у компании, не стремятся к успеху *любой ценой*, имеют жалость к слабым и достоинство перед сильными, не боятся отстаивать справедливость и, вообще, не трусят.

По ступеням благородства поколения потомков восходят к знатности рода, а жертвенная любовь к ближним поднимает души людей на царственный уровень.

Вот строки из дневника последней Государыни Российской, Святой Царицы Мученицы Александры Федоровны. «Дети должны учиться самоограничению. Они не смогут иметь всё, что им хочется» (это царские-то дети!) «Они должны отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми. Беззаботный человек всегда причиняет вред и боль, не намеренно, а просто по небрежности... Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей — не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни».

И они, Святые Царь Николай и Царица Александра, были такими и воспитали своих детей действительно царственными — не по рангу, а по духовным качествам (помните: «мужественные стоят выше всех»). Когда утративший веру, обманутый богоборцами народ наш отрёкся от законного Государя — Помазанника Божия, а ближайшие к трону министры и генералы сделались предателями, тогда сам Николай Александрович с супругой, цесаревич Алексей и четыре дочери — великие княжны Ольга, Татиана, Мария и Анастасия, вступив на путь исповедничества и мученичества, ни в чём не посрамили чести, воспитанной с детства. Ни под арестом, во время унижений и издевательств, ни под пулями и штыками убийц не потеряли они выдержки, не уронили человеческого достоинства. А ведь царевичу Алексию было всего четырнадцать лет, и сёстры его, нежные девушки, были ненамного старше. Они не служили в армии, не обучались в спецшколах, но духом были сильны, как настоящие воины. Они воспитывались в вере Православной, в беззаветной любви к Отечеству и народу, в целомудренной чистоте.

А когда пришёл их черёд принести искупительную жертву за грехи народа, они приняли страдания спокойно, с христианским смирением, молясь за своих палачей. И теперь, когда в сознании русских людей начинает просыпаться покаянное чувство, имена Святых Царственных Мучеников и всех Новомучеников и Исповедников Российских выходят из забвения и становятся Знаменем грядущего возрождения нашей Великой Державы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда начнётся возрождение Великой России — гадать не станем. Всё во власти Божией. Но скажем определённо: возрождение придёт обязательно, если народ сохранит веру отцов и Православную нравственность. Прежде всего — нравственность молодого поколения и добродетель мужества, всегда отличавшую Русское воинство.

Время жизни подобно течению воды. В детстве это тонкий ручеёк; в юности — бурный поток, с порогами и перекатами; в зрелые годы река нашей жизни становится широкой и спокойной. При том условии, конечно, что ручеёк детства не загрязнится нечистотами пороков, поток юности не сорвётся со стремнины в пропасть, а достигнув долины, река зрелости не исчезнет в зыбучих песках малодушия.

В чём разница между человеком и зверем, между силою духа и низостью души, между гордым величием и святостью — мы постарались показать на различных примерах. И смеем надеяться, читатель получил представление о мужестве — если не исчерпывающее, то всё же вполне конкретное, достаточное даже для беседы с Сократом. Однако *знание* добродетели — это ещё не *сама* добродетель. И, как говорит Святой Апостол Иаков: «*Вера без дел мертва*» (Иак. 2, 26).

Стать настоящим мужчиной — великое благо для юноши. Только к благу надо сознательно стремиться и много трудиться, чтобы достичь его в меру возраста.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>Глава первая. ЗАГАДКА СОКРАТА</i>	5
<i>Глава вторая. ДУХОВНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ</i>	17
<i>Глава третья. ОБРАЗЫ ИСПЫТАНИЙ</i>	25
<i>Глава четвёртая. СОВЕРШЕНСТВО ЦЕЛИ</i>	36
<i>Глава пятая. ЧЕЛОВЕК И СТИХИЯ</i>	42
<i>Глава шестая. СУВОРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ</i>	47
<i>Глава седьмая. НА РАТНОМ ПОПРИЩЕ</i>	59
<i>Глава восьмая. МУЖЕСТВО НЕИСТОЩИМОЕ</i>	73
<i>Глава девятая. ПРАВОСЛАВНОЕ ВОИНСТВО</i>	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98

МИХАЙЛОВ
Юрий Петрович

ПСИХОЛОГИЯ МУЖЕСТВА

Издание третье, исправленное и дополненное

В авторской редакции
Художник Михайлов О.Ю.

ОБЩЕСТВО ПАМЯТИ ИГУМЕНИИ ТАИСИИ
Санкт-Петербург
2010

Отпечатано в типографии «Невская жемчужина».
194021, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.22.

Заказ № 170, Тираж 3800 экз.

Лицензия ПЛД № 69-331 от 18.01.99 г.

Сведения об авторе

Георгий Михайлов — православный психолог, член Петровской Академии наук и искусств; живёт в Санкт-Петербурге. Здесь он родился в 1947 году, закончил Кораблестроительный Институт, преподавал. В 1985 году получил второе образование на факультете психологии Государственного Университета. И с конца 80-х годов, уже будучи православно верующим, психолог Георгий Михайлов выступает с циклами популярных лекций по проблемам духовно-нравственного здоровья человека в свете Христианской Онтологии (учения о Сущем), в противовес пресловутому «научному» материализму и оккультизму.

Первая книга автора «Наша душа. Онтология психической реальности», изданная в 1997 году, сразу же привлекла внимание широкой читательской аудитории. Вслед за ней были изданы брошюры «Психология мужества» (1999 г.) и «Дарующая жизнь. Прекрасная женственность» (2000 г.), посвященные двум важнейшим сторонам человечности. Эти три книги, объединённые в одной, под общим названием «Три слова в психологии» составили первую часть авторского замысла — всестороннего освещения темы нравственной психологии. Вторую частью стала трилогия «Нравственный образ истории» (2006 г.). В настоящее время автор занят подготовкой публикаций, посвящённых качеству нашей речи и истории языка. Первая книга этой серии «Язык человеческий» вышла в свет в 2008 г. Разработка остальных частей новой трилогии продолжается.